

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО (ННГУ)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ (ЮФ)

СБОРНИК

Студенческого круглого стола
«Проблемы Римского частного права»

26 мая 2018 г.

УДК 340.15

ББК 67.3

А 43

Сборник: Материалы I Студенческого круглого стола «Проблемы Римского частного права» (г. Нижний Новгород, 26 мая 2018 г.) / Под ред. Романовской В.Б., Сэруа В.С., Федюшкиной А.И. Воронкова К.И. – Н. Новгород, 2018. – 81 с.

Для студентов юридических вузов, а также тех, кого интересуют проблемы Римского частного права.

ББК 67.3

© Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018.

Содержание:

1. <i>Искандаров М.Д., Казарина И.П.</i> Умаление чести в Римском праве.....	3-15
2. <i>Лапик А.О., Мухин Д.С.</i> Римский гражданский процесс.....	16-20
3. <i>Лобанчиков Виктор Александрович</i> Понятие собственности в Римском праве.....	21-30
4. <i>Кагамлык Д.В.</i> Римская юридическая терминология, применяемая для определения правового статуса зачатого ребёнка.....	31-36
5. <i>Конькова А.В., Никонова Е.М.</i> Особенности правового статуса несовершеннолетних в Римском праве.....	37-45
6. <i>Просвирнина М.И.</i> Несовершеннолетний как особый субъект в Римском праве.....	46-49
7. <i>Смирнова Алина Сергеевна</i> Раб в Римском праве: субъект или объект?.....	50-56
8. <i>Смирнова А.А., Страхова Ю.Э.</i> Значение времени в праве.....	57-64
9. <i>Суслова Елизавета Александровна</i> Причины и истоки возникновения колонов в Древнем Риме.....	65-69
10. <i>Хапова В.В.</i> Правовой статус главы семейства в Римском праве.....	70-74
11. <i>Цыбряева Д.О.</i> «Умаление чести» в структуре оснований ограничения правоспособности в Римском праве.....	75-81

УМАЛЕНИЕ ЧЕСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Искандаров Максим Джамшедович, Казарина Ирина Павловна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

*Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории
и истории государства и права юридического факультета ННГУ*

В древнеримском праве понятие чести сливалось с понятием гражданства: честь (*existimatio*) была правом гражданства.

Отсюда происходит и современный термин "гражданская честь" (*brgerliche Ehre*). Если же гражданство служило критерием чести, то, не имея его, нельзя было иметь ни чести, ни прав, основанных на *jus civile*; и таково было положение не только рабов, но и всех иностранцев.

Поэтому же потеря права гражданства (*capitis deminutio maxima et media*) вела неминуемо к потере как чести, так и всех прав, принадлежавших римскому гражданину (*consumptio existimationis*).

Полное бесправие составляло, вместе с тем, и полное бесчестие, но не наоборот, так как существовали права, основанные не на *jus civile* и поставленные независимо от обладания гражданской честью. Но честь подвергалась не только уничтожению, но и умалению (*minutio existimationis*), когда кто-либо лишался не права гражданства, а только соединенных с ним публичных прав (*suffragia et honores*)

Римские юристы говорят: *existimatio est illaesa dignitatis status*.

Гражданская честь оказывает влияние на правоспособность лица в том смысле, что умаление ее связано с ограничением правоспособности.

В римском праве различали полное лишение чести - *existimatio consumitur*, и умаление ее - *existimatio minuitur*.

Лишение чести являлось результатом такого наказания, которое было связано с потерей права римского гражданства

Рабовладельческое общество признавало лицом (*persona*), т.е. существом, способным иметь права, не каждого человека.

Это общество было особенно наглядным свидетельством того, что правоспособность (способность быть субъектом, носителем прав) не есть прирожденное свойство человека, а представляет, как и само государство и право, надстроечное явление на базисе экономических отношений общества. Другими словами, правоспособность коренится в социально-экономическом строе данного общества в данный период его развития. [1]

Разумеется, регламентация правоспособности не была одинаковой во все периоды римской истории.

Вместе с развитием экономических отношений шло развитие и правоспособности свободных людей.

По мере превращения Рима из небольшой сельскохозяйственной общины в огромное государство с развитой внешней торговлей пестрые различия в правоспособности отдельных групп свободного населения (римских граждан, латинов, перегринов) стали сглаживаться, пропасть между свободным и рабом по-прежнему оставалась. В конце концов был достигнут крупный для того времени результат — формальное равенство свободных людей в области частного права¹ "У греков и римлян неравенства людей играли гораздо большую роль, чем какое бы то ни было равенство... Во время Римской империи все эти различия постепенно исчезли, за исключением различия между свободными и рабами; вместе с этим возникло, по крайней мере для свободных, то равенство частных лиц, на основе которого развилось римское право"².

Тому, что теперь называется правоспособностью, в Риме соответствовал термин *caput*.

Слово "*caput*" получает значение "правоспособность" достаточно поздно: оно представлено в одном тексте Институций Юстиниана (1.1,16,4): "*Servus... nullum caput habet*" ("У раба... нет правоспособности"), тогда как в параллельном классическом тексте (Paul. D.4,5,3,1) сказано: "...*servile caput nullum ius habet*" ("...рабская личность не имеет никаких прав"). Обычно "*caput*" (*servile* или *liberum*) указывает на человека как члена коллективного целого. [2]

Полная правоспособность слагалась из трех основных элементов или состояний (*status*):

1) *status libertatis* — состояние свободы; с точки зрения *status libertatis*, различались свободные и рабы;

2) *status civitatis* — состояние гражданства; с точки зрения *status civitatis*, — римские граждане и другие свободные лица (латины, перегрины);

3) *status familiae* — семейное состояние; с точки зрения *status familiae*, — самостоятельные (*sui iuris*) отцы семейств (*patres familias*) и подвластные какого-либо *paterfamilias* (лица *alieni iuris*, «чужого права»).

Итак, в римском праве лиц выделяется три статуса: *status libertatis*, *status civitatis*, *status familiae*, так что римские граждане, принадлежащие к той *familia*, в которой они родились, обладают всеми тремя статусами, лица, вышедшие из-под власти своего домовладыки, покинув семью, обладают двумя статусами, а свободные перегрины — одним (*patria potestas* и патриархальная *familia* — исключительно римские институты).

---

¹ Конституция Каракаллы 212 г.

² Дьяченко В. И. Марксистская теория классовой борьбы и революции

Таким образом, полная правоспособность предполагала: свободное состояние, римское гражданство и самостоятельное положение в семье.

Юридическое положение человека, как субъекта прав и члена гражданского общества, вследствие известных обстоятельств может быть или вовсе уничтожено или же в такой или иной степени ослаблено, умалено. Такое умаление гражданской правоспособности на языке римских классических юристов называется *capitis deminutio*.

Первоначально *capitis deminutio* рассматривалась как гражданская смерть. Однако, в дальнейшем стали считать, что за гражданской смертью следовало то, что некоторые историки римского права (Жирар³) называют возрождением: умерший как бы возрождался в качестве новой, с точки зрения права, личности.

С утратой свободы его можно было считать возродившимся *iure naturali*, поскольку юристы периода империи признавали всех людей равными перед лицом естественного права. С утратой римского гражданства *capite minutus* с того времени, как peregrini стали признаваться правоспособными, рассматривался как возрождавшийся *iure gentium*. Наконец, с утратой прежнего *status familiae*, лицо, не утрачивавшее при этом ни свободы, ни гражданства, возрождалось *iure civili*, ибо оно приобретало новое семейное состояние. [3]

Таким образом, с течением времени *capitis deminutio* стала признаваться изменением состояния лица, *permutatio status*. Отсюда и различия в степенях *capitis deminutio*: утрата свободы рассматривалась, как *capitis deminutio maxima*, утрата гражданства составляла *capitis deminutio media*, утрата, или точнее, изменение семейного состояния признавалась *capitis deminutio minima*.

Существовали следующие виды *capitis deminutio* римских граждан: максимальное (*maxima*), среднее (*media*) и минимальное (*minima*).

Первоначально различалось лишь две степени *capitis deminutio*: *maxima* и *minima*, — что отвечало институциональной взаимосвязи *libertas* и *civitas*. Термин “*capitis deminutio*” дословно означает “уменьшение на голову”, пластично указывая на прекращение членства в общественном союзе как сущность перемены.

Выбывание лица из группы влекло перемену статуса, поскольку на него более не распространялись групповые привилегии. Выпадение из системы общественных связей ставило лицо вне групповых норм, оставляя его без защиты, лишая его социально признанной сферы свободы.

Наличие двух степеней неспособности указывает на значение двух социальных союзов — *civitas* и *familia*, принадлежность к которым

---

³ Жирар Поль Фредерик (Girard Paul Frederic) (1852–1925) – французский юрист. Профессор римского права Сорбонны. Автор учебника по римскому праву (1895), книги «История организации римского правосудия» (1901). Занимался переводами немецкого историка Момзена о римском государственном праве.

обеспечивала полноту правового статуса лица. Иерархия статусов говорит о подчинении семьи гражданской общине.

Гай (Gai., 1,159; D.4,5,1) называет *capitis deminutio* переменной прежнего статуса — “*prioris status permutatio*”. Это определение теряет смысл, если не учитывать идею принадлежности, свойственную исходному пониманию статуса. Переход из одной *familia* в другую в результате перехода во власть мужа (*conventio in manum mariti*) или усыновления (*adoptio*) оставляет лицо *alieni iuris* подвластным, так что с этой точки зрения никакой смены статуса не происходит. Однако смена семейства (“*familia tantum mutatur*”) означает утрату прав, связанных с самой принадлежностью к этой группе: наследственных, прав по опеке и подобных. При этом факт приобретения сходных прав в новом семействе во внимание не принимается.

В то же время возможна перемена статуса без *capitis deminutio minima*: по смерти домовладыки ближайшие нисходящие (*filii* и *filiae*, включая супругу *in manu*) становились самовластными, *personae sui iuris*, сохраняя при этом все права по семейству. Состояние *in potestate* оказывается однопорядковым состоянию *cum potestate* (ср. D.48,5,22) и противопоставленным, как уже отмечалось выше, пребыванию вне *potestas*, то есть вне *familia*.

1. Изменение в *status libertatis* называлось *capitis deminutio maxima* (наивысшее, наиболее существенное)

При максимальном умалении (*capitis deminutio maxima*) римский гражданин утрачивал свободу, превращался в раба, терял все личные и имущественные права, его имущество переходило или к государству, или к кредиторам. Максимальное умаление наступало в следующих случаях:

- если римский гражданин попадал в плен к врагу;
- если римский гражданин был продан в рабство (в древнейшее время за долги), однако стоит оговориться, что после получения свободы правоспособность восстанавливалась.
- при осуждении на смертную казнь или некоторые пожизненные виды работ (например, на рудниках), такое наказание назначалось за тяжчайшие, обычно государственные, преступления.

2. Изменение *status civitatis* называлось *capitis deminutio media* (среднее);

Capitis deminutio media влекло за собой утрату лишь гражданства и семейного статуса. Это обычно происходило в случае осуждения на изгнание.

При среднем умалении правоспособности римский гражданин не терял свободу, но его правоспособность приравнивалась к правоспособности латинов и peregrinorum, что влекло к потере всех гражданских прав, в том числе и права агнатского родства, сохраняя лишь когнатическое родство. Его имущество также конфисковалось государством с учетом интересов кредиторов.

Среднее умаление наступало в следующих случаях:

- в случае переселения к латинам и перегринам;
- если гражданин перебежал к врагу и был осужден на изгнание из Рима (ссылку).

Гармония на уровне *libertas* и *civitas*, когда выбывание из группы совпадает со всем комплексом изменений в правовом положении лица — *prioris status permutatio*, — указывает на гражданскую общину как на ту социальную группу, в рамках которой достигается освобождение личности. Принадлежность к ней более отвечает гуманистической задаче осознания индивидуальных интересов. Гражданская община, говоря языком гегелевской диалектики, отрицает семью, которая строится на неосознанном отказе от собственной личности и подчинении целям воспроизводства группы. Полагая условием гражданского состояния личную свободу — *libertas*, она обеспечивает социальное признание лицам вне *potestas* — *singuli, privati*, становясь колыбелью первого свободного индивида — гражданина (*civis*) как члена *civitas*. Цивилизаторское начало, отправляясь от равенства свободных (не рабов) в публичной сфере, утверждая и развертывая эту свободу в частноправовой сфере, вторгается и в патриархально-семейную сферу, наделяя подвластных ограниченной частной правоспособностью (в рамках семейного принципа).

3. Изменение *status familiae* обозначалось как *capitis deminutio minima* (наименьшее).

Минимальное умаление правоспособности римских граждан (*capitis deminutio minima*) наступало с изменением семейного состояния одного из супругов. Различаются три основных случая *capitis deminutio minima*:
 а) Лицо чужого права переходит из-под власти одного домовладыки под власть другого.
 б) Лицо своего права попадает под власть домовладыки (например, свободная от опеки вдова выходит замуж, взрослый свободный усыновляется другим, становясь лицом чужого права (*alieni iuris*)).
 в). Освобождение сына из под власти отца

Принадлежность к *familia* обеспечивает не только отдельные положительные полномочия, но конституирует статус лица, сообщая ему общую правоспособность, производную от автономии семейства. На практике это выражается в семейной солидарности, взаимной ответственности членов одной *familia*, единстве правосубъектности. Подвластные при заключении сделок прибегают к *auctoritas* домовладыки, правоспособность которого оказывается общим достоянием членов семейства.

Исключительность правового положения домовладыки и несамостоятельность домочадцев представляют собой крайние выражения общей неразвитости индивидуализма, когда патриархальная семья и ее интересы поглощали отдельную личность, мыслившую себя лишь как часть целого. Фиксация этого положения в категориях подвластности и отраженной гражданской правосубъектности обязана тому, что право

воспринимает отдельную личность как самоценную, полагая ее основным субъектом оборота.

С этой точки зрения домовладыка предстает единственным полноправным субъектом, а первичная систематика личного статуса, принимавшая за основу принадлежность к семейству, преобразуется в различие самовластного и подвластного состояний.

Несогласованность институционального порядка *capitis deminutio* с разделением в праве лиц на *personae sui iuris* и *alieni iuris* связано с тем, что основная сфера гражданского оборота находится вне семьи, в плане *civitas*, а не *familia*.

Уже в классический период с признанием прав женатого сына на приданое (и соответствующих прав супруги) принцип имущественной неправоиспособности свободных подвластных нарушается. В отличие от раба, *filius familias* может также участвовать в качестве стороны в гражданском процессе и может быть назначен процессуальным представителем (*cognitor*, *procurator*).

Признание правоспособности подвластных в публичных делах дополняется имущественной правоспособностью в объеме военной добычи. *Filius familias* со времен Августа становится собственником лагерного пекулия — *peculium castrense* (в отличие от *peculium profecticum*, полученного от домовладыки).

Такой пекулий формируется из всех поступлений на имя воина во время службы (D.49,17,13). Адриан снял это временное ограничение, распространив режим *peculium castrense* и на ветеранов (1.2,12 пр).

Если при Августе автономия сына-воина сводилась к праву распоряжаться этим имуществом на случай его смерти (Ulp., Reg., 20,10), то в дальнейшем *peculium castrense* признается полной собственностью подвластного, которая не может быть отобрана домовладыкой. Единственной гипотезой перехода этого имущества домовладыке признается смерть воина без нисходящих и без завещания.

Наряду с *capitis deminutio* римское право знало ограничения правоспособности вследствие умаления гражданской чести. Важнейшими случаями такого ограничения правоспособности были: а) *intestabilitas*; б) *infamia*; в) *turpitude*.

Умаление чести – лишение равноправия римского гражданина вследствие бесчестия, которое наступало с определенными обстоятельствами[4]

Доктор юридических наук, профессор Омельченко О.А в свою очередь делает акцент на то, что римское гражданство утрачивалось (вне зависимости от физической судьбы индивида) вследствие (1) уголовных наказаний особого рода и (2) политического преследования, выразившегося в особом законном осуждении лица. Осуждение римского гражданина на смертную казнь, приговорение его к телесным наказаниям, к продаже в рабство за какие-либо преступления означало одновременное лишение прав

гражданства; причем, как правило, в таких ситуациях не могло следовать восстановления впоследствии прав гражданства. Временная утрата прав гражданства могла наступать в результате законного ареста, осуществленного по постановлению должностного лица либо уголовного суда, а также изгнания на срок из пределов Рима (вообще из пределов Италии и т.п.); как правило, такой утрате прав гражданства сопутствовало лишение и имущественных прав, – но только по индивидуальным постановлениям. Полная потеря прав гражданства означала и утрату лицом своего частноправового статуса применительно к *jus civile*.^[5]

Существовало несколько видов умаления гражданской чести, среди которых самым серьезным была предание бесчестьем (*infamia*). Фактически ограничения правоспособности лица были непосредственно связаны с тем фактом, что гражданин утрачивал уважение в обществе в связи со своим неблагоприятным поведением.

Infamia заключалась в том, что римские магистраты не допускали к осуществлению тех или иных публичных функций лиц с сомнительной репутацией. Цензор был вправе вычеркнуть то или иное лицо из списка сенаторов, из всаднических центурий и т. п. Консул, руководя выборами в магистраты, мог отказать в выставлении кандидатуры лица, опорочившего себя по мнению консула. Претор мог не допускать то или иное лицо к выступлению на суде.

В то время как контроль цензоров и консулов отпал с падением республики, преторская *infamia* стала прочным институтом гражданского права.

Она либо наступала непосредственно, *infamia immediata*, в связи с определенными обстоятельствами (удаление из состава легионов за недостойное поведение, двойное обручение и т. п.), либо являлась результатом обвинения лица в некоторых процессах, в которых обвинение показывало преступность или недобросовестность этого лица. Сюда относятся: *iudicia publica* по *actio furti*, *vi bonorum raptorum*, *iniuriarum*, *doli*, *pro socio*, *tutela*, *mandati depositi*!. Все соответствующие иски назывались *actiones famosae*, а *infamia* была в этих случаях *mediata*.

Бесчестье могло наступать по основаниям законным и по фактическим.

Законное бесчестье наступало в силу конкретного распоряжения закона или вообще гражданского права. Оно могло быть непосредственным или опосредованным.

Опосредованное бесчестье (*infamia mediata*) наступало:

– в случае осуждения лица за уголовное преступление или за особо порочащее частное правонарушение (кража, мошенничество);

– в результате присуждения по искам из таких отношений, где предполагается особая честность (например, из договора поручения, товарищества, хранения, из отношений по поводу опеки и т.п.);

– вследствие продажи всего имущества с аукциона в связи с невозможностью оплатить требования кредиторов.

Непосредственное бесчестье (*infamia immediata*) наступало непосредственно в силу нарушения некоторых правовых норм и совершения позорящих действий, например касающихся брака (бесчестной (*infamis*) считалась вдова, вступившая в новый брак до истечения года после смерти первого мужа).

Лицу, совершившему позорный поступок (*infamia*), запрещалось быть опекуном, представителем в суде, избираться на государственные должности. Свободные, сражавшиеся на арене с дикими животными за вознаграждение, принижались в своих правах. Свободные, нанятые для участия в гладиаторских боях за плату, давали клятву, которая предоставляла право работодателю сжечь, заковать в оковы, наказать кнутом нанявшегося.

В классическом праве ограничения, связанные с *infamia*, были довольно значительны.

На *personae infames* налагались значительные ограничения. Такие лица не могли представлять других в процессе, а также назначать процессуального представителя себе; таким лицам не разрешалось вступать в законный брак с лицом свободнорожденным, они были ограничены в области наследственного права, семейного права (не могли быть опекунами и попечителями).

Бесчестье ограничивало в выполнении публичных функций: *personae infames* не могли избираться на общественные должности.

Фактическое бесчестье вытекало из нравственного осуждения обществом равных морального облика или поведения лица (не пойманный вор, распутник, карточный шулер). В формально-правовом отношении это было как бы превентивное лишение равноправия.

Таким бесчестьем являлся позор (*turpitude*) - умаление чести за занятие некоторыми профессиями (актер, гладиатор, проститутка), что препятствовало занятию государственных должностей и несколько ограничивало имущественную правоспособность (например, при разделе завещанного имущества). Такие лица не имели возможности быть свидетелем или опекуном, их отклоняли от решения общественно нравственных вопросов.

От *personae infames* отличались *personae turpes* — это лица, которые признавались общественным мнением бесчестными по общему характеру своего поведения. Наиболее существенным ограничением *personae turpes* было ограничение в области наследования.

Существовала также особая форма бесчестья – *intestabilitas*. В законах XII таблиц существовала санкция *improbis intestabilisque esto* (“пусть будет признан бесчестным и утратит право быть свидетелем”), налагавшаяся за некоторые виды преступления (прежде всего лжесвидетельство). Ее суть сводилась к тому, что лицо, участвовавшее в

сделке в качестве свидетеля, а затем отказавшееся давать показания в суде по поводу этой сделки, признавалось *intestabilis*.

Данному лицу запрещалось участвовать (ни в качестве стороны, ни в качестве свидетеля) в совершении сделок, требующих участия свидетелей, он не мог составлять завещания, не имел гражданских прав. Это было очень серьезным ограничением. В более позднее время *intestabilitas* признавались также лица, которые участвовавшие в создании или распространении пасквилей – "Осужденный за составление пасквиля не способен быть свидетелем" (D. 22. 6. 21).

Политический строй Древнего Рима потерпел существенные изменения с утверждением империи; политическая свобода пала, и с нею притупились и политические последствия *infamia*. От них ко времени Юстиниана осталось только закрытие доступа к некоторым почетным званиям и к адвокатуре.

В общем, публичная сторона института была упразднена, а с нею вместе - и его самостоятельное значение, что совершилось тем легче, что с течением времени постепенно исчезали и гражданско-правовые последствия прежде самостоятельного института. Они перестали отличаться от последствий фактического бесчестья, в ряду которых общее значение сохранилось только за правом братьев и сестер завещателя оспаривать завещание, сделанное в пользу *turpis persona*, т. е. лица, опороченного в мнении общества, и за возможностью не допускать таких же опороченных лиц к положениям, требующим особого доверия, напр., к опеке. Таким образом, *infamia iuris* не исполняла более функции особого юридического понятия; она сливалась с так наз. *turpitude*, т. е. нравственной непорядочностью, сопровождавшейся известными гражданско-правовыми последствиями только в том случае, если она признавалась судом и опиралась на общественное осуждение (*infamia facti*)

Умаление гражданской чести наступало по решению судебных и других государственных органов. Оно могло быть пожизненным или временным. В любом случае восстановление ее могло быть реализовано либо только тем же властным органом, который наложил в свое время бесчестье, либо верховной властью от имени римского народа. Восстановление чести (*restitutio famae*) могло происходить и в случае фактического бесчестья, когда верховная власть декларацией запрещала распространение впредь позорящих слухов и сопутствующего отношения к ходатайствующему о том лицу.

Ограничение прав римского гражданства, не следующее из правового лишения его либо из умаления чести, могло последовать также по обстоятельствам религиозным или по признаку пола.

Несоблюдение требований языческой религии в классическую эпоху с необходимостью влекло общественное осуждение *turpitude* с общими для этого правовыми последствиями. В эпоху христианства как господствующей религии состояние римского гражданства подразумевало и обязательное

исповедание только христианского вероучения, причем в официально-каноническом, признанном государственной властью виде. Соответственно язычники, еретики и разного рода отступники от канонического христианства, иудеи и т.д. ни в каком случае не могли пользоваться нравами римского гражданина. Таким образом, внутренние подразумеваемые требования к обладателю римского гражданства придавали этому институту не чисто правовой, а дополнительно своего рода этнически-элитарный смысл.

Ограниченное понимание прав римского гражданина связывалось также с половой квалификацией: женщины могли обладать правами римских граждан, но содержание этих прав было иным, чем у мужчин. Женщины не несли никаких публичных обязанностей и таким образом вообще были лишь условными субъектами права; за исключением жриц культа Весты или позднее монахинь не подлежали ответственности за публичные правонарушения и преступления, не могли сами обращаться за судебной защитой. Кроме того, значительными были различия между гражданами мужского и женского пола в области частных прав. Двуполое лицо (гермафродит) квалифицировалось в зависимости от того, какие признаки в нем преобладали – соответственно, и решался вопрос о качестве его гражданских прав.

В целом правовая конструкция римского гражданства основывалась на признании его публичной гарантией привилегий лица, по своим внутренним качествам достойного пользоваться состоянием индивидуальной свободы: «Свобода есть способность делать то, что нравится, однако не быв к тому принуждены ни силой, ни правом»

Дееспособность, в отличие от правоспособности, предполагает самому осуществлять свои права и обязанности. Римляне отдавали себе отчет, что даже родившийся человек, в силу различных причин мог потерять возможность осуществления своих прав, например в силу возраста. По возрастному критерию различались 3 группы:

- до 7 лет – полностью недееспособны;
- мальчики от 7 до 14 и девочки от 7 до 12 – способны были совершать сделки на приобретение некоторого имущества;
- мальчики с 14 и девочки с 12 лет – время, когда возможно вступление в брак.

Но человек в возрасте 15-16 лет еще не совсем дееспособен, хотя уже правоспособен. Лицо в этом возрасте мог попросить назначить себе куратора (по-современному – попечителя). Позднее считалось, что имеющие куратора ограничивают себя в дееспособности. Куратор мог контролировать деятельность своего подвластного и давать соглашение на сделки, ведущие к уменьшению имущества.

Отличие от опеки состоит в том, что опекун давал предварительное согласие на сделку, а куратор мог дать и последующее. Для лиц, обманывавших молодых людей было возможно сильное умаление

правоспособности. А для самих молодых людей существовала возможность реституции (возврат вспять невыгодной последней сделки).

Пол также сильно влиял на дееспособность. Женщины в публичном праве были полностью бесправны. Они не могли быть опекунами, не могли осуществлять сделки без согласия мужчины. Правда, позднее появились значительные послабления.

Полностью утрачивалась правоспособность после смерти человека (подтверждение смерти имело большое значение в определении наследника). В свою очередь Римское гражданство утрачивалось с естественной смертью лица или его гражданской смертью. Гражданская смерть знаменовалась утратой римлянином его гражданских прав. "Умаление в правоспособности есть изменение положения" (D. 4. 5. 1).

Подводя общий итог можно сказать, правоспособность – самое важное, что было, есть и будет у гражданина любого государства. Современная правовая основа складывается на многих принципах и один из таких принципов – гуманизация. В соответствии с данным принципом, законодательство многих государств строится на основе того, что ограничение правоспособности недопустимо без каких – либо веских, судебных решений. В современном мире каждый, кто рождается – уже имеет полную правоспособность и утрачивает ее только по факту смерти.

Римское частное право – это яркий пример сформированного, продуманного и сконструированного права. Учитывая период его возникновения, факт полноценного права становится ещё более интересным, а положения, касающиеся ограничения правоспособности римского гражданина требуют их полного рассмотрения.

Мы поставили целью написания нашей статьи: «Детально изучить особенности ограничения правоспособности римского гражданина». В процессе написания работы мы ознакомились со всеми причинами и видами умаления чести римского гражданина, таким образом достигнув поставленных нами цели и задач.

Современные учёные до сих пор изучают тематику умаления чести в римском частном праве, поэтому существует и будет формироваться еще больше мнений и выводов по поводу данного вопроса, что безусловно очень интересно. Мы не собираемся останавливаться на достигнутом и будем продолжать развивать данную тему, используя уже новые, современные мнения учёных – юристов и практиков.

Список использованной литературы:

1. Афонасин Е.В. Римское право. Учебное пособие - Издательство Новосибирского Университета, 1999г. – с.22
2. Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. // Allpravo.Ru - 2004. [Электронный

ресурс]. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p/instrum3503/> (дата обращения:13.04.2018)

3. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. - 448 с.

4. Ю. Яковлева, Алексей Леонтьев - Римское право. 2009 . [Электронный ресурс]. – URL: <https://profilib.net/chtenie/4232/yu-yakovleva-rimskoe-pravo-otvety-na-ekzamenatsionnye-bilety.php> (дата обращения:18.04.2018)

5. Римское право. Омельченко О.А. 2-е изд., исправл. и доп. - М.: ТОН - Остожье, 2000. — 208с.

РИМСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Латик Александр Олегович, Мухин Дмитрий Сергеевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

Важность римского частного права для юристов различных стран никогда не ставилась под сомнение, поскольку римское право являлось наиболее глубоко продуманным и развитым общественным институтом, который пройдя испытание временем смог стать фундаментом для правовых систем целого ряда европейских стран и именно на его основе сложилась романо-германская правовая семья, которая является наиболее универсальной и совершенной совокупностью из остальных правовых систем.

Всесторонне использовать возможности римского частного права сложно в виду отсутствия в отечественной юридической науке фундаментальных трудов, в которых основательно и всецело исследовались бы проблемы происхождения римского частного права и процесса, изучалось значение их рецепции для современного российского законодательства.

Основываясь на работах Е. В. Салогубовой, а также на трудах римского юриста Гая в статье исследуется актуальная в современных реалиях тема: "Римский гражданский процесс".

Римское право – это фундамент всей современной системы гражданского процессуального права.

Оно определило многие основополагающие начала гражданского процесса, в том числе такие важные принципы как гласность, устность, диспозитивность, состязательность.

В трудах Салогубовой исследуются важнейшие гражданские процессуальные институты римского частного права с позиции их влияния на российскую правовую доктрину и российское гражданское судопроизводство.

В Древнем Риме юристы не отделяли гражданское право и судопроизводство.

В работах Гая эти элементы предстают одним целым.

Скорее всего, это объясняется тем, что для римлян защита прав в судебном порядке являлось неотъемлемой частью защиты их права.

Все те, кто хотел реализовать свои притязания на вещь, должны были знать о своей возможности пользования иском.

Право, как неотъемлемый элемент общественных отношений, не могло быть реализовано только судом в силу того, что оно право.

В период легисакционного процесса для судебной защиты нарушенных прав было необходимо соблюдение строгих формальных требований при предъявлении иска, а во времена формулярного процесса – это зависело от усмотрения претора, который мог выдать или нет формулу.

Даже в императорский период, который привнес существенные изменения в римское право, взгляд о неразделимости права и процесса еще прочно сохранялся в сознании римлян.

То же самое и при перенесении римского права в Западную Европу, оно не отделялось от процесса.

Несмотря на отсутствие разделения римского права на материальное и процессуальное, вопросы процесса были разработаны римскими юристами с необыкновенной глубиной и тонкостью.

Поэтому, о римском гражданском процессуальном праве можно говорить как о самостоятельном правовом явлении, имеющем специфический предмет и сферу регулирования, отличные от материального права.

Римский гражданский процесс претерпевал множественные изменения в ходе своего развития и прошел через три основные формы: легисакционный процесс, формулярный процесс и экстраординарный (когниционный) процесс, что до известной степени соответствует трем периодам римского государства: периоду царей и началу республики (эпоха квирицкого права), периоду республики (эпоха *jus gentium*, т.е. "общенародного" права), периоду империи (эпоха кодификации права).

Первой формой римского процесса был легисакционный процесс, действовавший с 509г до н.э. до II в н.э.

Он представлял собой устное судебное разбирательство.

Процесс всегда открывался предъявлением иска.

Первоначально для этого было необходимо присутствие обеих сторон *in jure*, перед претором.

По общему правилу, истец в целях судебного осуществления своего притязания должен был сам позаботиться о прибытии ответчика на суд.

С этой целью, Законы XII таблиц предоставили истцу право требовать от ответчика, чтобы он следовал за ним на суд везде, где бы истец его не встретил, за исключением дома ответчика.

Эта процедура называлась *in jus vocatio* (торжественное устное приглашение ответчика на суд) и подразумевала в случае необходимости возможность применения силы.

Ответчик должен был беспрекословно повиноваться истцу.

Процесс открывался по прибытии обеих сторон на суд.

Характерная черта легисакционного процесса – это деление его на две стадии: производство у претора (*in iure*) и производство у судьи (*in iudicio*).^[4, С.34]

В первой стадии, где участвовали стороны и судебный магистрат (консул, претор, префект), говорилось только о праве, и устанавливалась сущность притязания, составляющего предмет судебного разбирательства.

Стороны совершали торжественные действия: истец заявлял о своем праве, ответчик оспаривал это заявление.

Требования и возражения должны были быть сформулированы точно в тех словах, которые содержались в относящемся к спору законе, иначе возможен быстрый проигрыш дела.

Претор произносил определенные формулы, предписанные процессуальным ритуалом.

Если отсутствовала какая-либо законная предпосылка для предъявления истцом иска, то претор отклонял иск.^[5, С.55]

Во второй стадии производства дело разрешалось судьей по существу.

Судья назначался либо претором, либо судебной коллегией.

Задачи второй стадии процесса состояли из собирания и исследования доказательств, установления существенных для дела фактов и вынесения решения.

Обе стадии легисакционного процесса происходили публично на площади или на форуме.

Формулярный процесс (120 г. до н.э. – конец III в.), исторически сменивший легисакционный, явился шагом вперед по сравнению с предыдущим процессом.^[6, С.31]

Некоторые институты, возникшие в легисакционном процессе, в формулярном бесследно исчезли.

Действовавшее ранее правило, что взыскание налагается на личность должника, в формулярном процессе уже не работало.

Взыскание осуществлялось за счет имущества должника.

Другие процессуальные институты, наоборот, получили свое дальнейшее развитие, претерпев значительные изменения с переходом к новой форме процесса, например, институт иска.

Если смысл иска в эпоху легисакционного процесса сводился к определенной деятельности лица, выражавшейся в выполнении установленного ритуала, то в формулярном процессе он превратился в формулу, состоящую из четырех основных частей.

В период действия формулярного процесса возникли такие известные современному праву понятия, как заочное решение, преюдиция, реституция,

---

⁴ История государства и права зарубежных стран. В 2-х ч. Под ред. Крашенинниковой Н.А. и Жидкова О.А. 2 -е изд., стереотип. - М.: «НОРМА», 2004.

⁵ Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006.

⁶ Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. — М, 1997.

установилось правило, запрещавшее рассматривать второй раз дело по тому же иску и между теми же сторонами.

Формула составлялась со слов участников и состояла из четырех частей:

- *nominatus* указывала на имя присяжного судьи или на состав коллегий присяжных судей, которым поручалось рассматривать или разрешать данный спор;
- *demonstratio* указывала на предмет спора и его формальное основание;
- *intentio* была описательная, часто фактическое основание иска, создала перечень всех фактических оснований, обстоятельств;
- *condematio* указывала на объем присуждения (суммы, виды взысканий), которые необходимо было присудить истцу, если его требования подтверждались.

Сущность формулярного процесса заключалась в составлении претором письменной формулы, содержащей указания присяжному судье о том, как надо решить спор.

Судья разбирал только фактическую сторону дела, а ответственность за то, заслуживало ли данное притязание судебной защиты, лежала на преторе.

Третья форма римского гражданского процесса – экстраординарный процесс.

Экстраординарное производство стало закономерным этапом эволюции римского процесса.

В результате совершенствования форм гражданского процесса римская юриспруденция пришла к созданию экстраординарного процесса, который и положил начало процессу современному.

В экстраординарном процессе меняется процедура вызова в суд, приобретая официальный письменный характер.

Формула уходит в прошлое, а иск превращается в жалобу истца, заносимую в протокол суда.

Решение в экстраординарном процессе является приказом государственной власти, и забота об его исполнении лежит теперь не на истце, а на суде.

Именно в экстраординарном процессе исполнительное производство принимает тот вид, который оно имеет в современном процессе.

Вводится письменность, процесс становится платным, имеет только одну стадию.^[7, С.66]

Формулярный процесс – традиционный гражданский процесс не только в конце республики, но и в течение всего периода принципата.

При экстраординарном процессе магистрат не назначал присяжного судью и не составлял формулы, а сам руководил рассмотрением и разрешением дела с момента предъявления иска и до вынесения решения.

---

⁷ Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006.

Данный процесс был сокращенным производством без соблюдения всех формальностей предыдущей формы процесса.

Дословно производство *extra ordinem* означает производство "вне очереди".

Дела, поступавшие на обсуждение *extra ordinem*, не были связаны временем и очередью, установленной для разбора остальных дел (*ordo iudiciorum*).

Рецепция римского гражданского процесса, как того правового опыта, который был накоплен за более чем тысячелетнюю историю существования римской юриспруденции, способствовала ускоренному развитию права и регулируемых им отношений, составляла значительную часть и необходимое условие развития европейской цивилизации.

Это обусловлено как высокой культурой римской юриспруденции, характеризующейся обстоятельностью, аргументированностью правового анализа, лаконичностью формулировок, так и той ролью, которая выпала на долю римского частного права в дальнейшей истории права.

Список использованной литературы:

1. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. — М., 1997.
2. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006., 448 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. — М.: ИД «Инфра-М», 2004., 704 с.
4. Омельченко О.А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: «ТОН — Остожье», 2000., 208 с.
5. Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. — М.: «Зерцало», 2004., 568 с.
6. История государства и права зарубежных стран. В 2-х ч. Под ред. Крашенинниковой Н.А. и Жидкова О.А. 2 -е изд., стереотип. - М.: «НОРМА», 2004., 624с.

ПОНЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Лобанчиков Виктор Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Сэруа Валентина Сауловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

Актуальность исследования института собственности Древнего Рима обусловлена его рецепцией в современных системах законодательства, и что важнее – в правовых системах. В первую очередь это касается заимствования представлений Римских юристов о праве собственности. В Древнем Риме оно определялось как «наиболее полное право на вещь». ⁸ Римляне, подчеркивая обособленный независимый статус собственности, запрещали принудительное отчуждение собственности даже во благо общественной пользы. Страны Европы и США переняли данные представления и развили их, превратив институт частной собственности в неприкосновенный и основной элемент существования здоровой экономики и главный фактор развития общества. Рецепция Римского Частного права отразилась и в менталитете общества, вне зависимости от порядка и времени рецепции. «Для американцев, к примеру, богатство и достаток на фоне нищеты осознаются как свидетельство достоинств обладателя "священной частной собственности.»⁹ В менталитете Западного общества сложилось четкое представление о приоритете частной собственности, как факторе гуманизации всего общества. «Социализация собственности, отрицающая частную собственность, ведет к тотальной дегуманизации общества»¹⁰ Это говорит о развитости частнособственнических отношений и полном восприятии Римской концепции.

В Российском обществе представление о частной собственности как о неприкосновенном, неизменном институте находится в стадии формирования. Это обусловлено историей нашего государства. Большинство населения Российской Империи не имело частной собственности на землю, а после Великой Крестьянской реформы 1861 года крестьяне, получив правовой статус сельских обывателей, продолжали жить общинами, распределяли между собой земли. Во времена Советской России частная собственность была ограничена. В современности законодательством такие ограничения сняты. Конституцией РФ «Признаются и защищаются равным

---

⁸ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник –М.: Норма, 2008. –С 387

⁹ Менталитет в цивилизации и культуре Востока и Запада [Электронный ресурс]// РоссияНавсегда.рф. URL:<http://rossiyanavsegda.ru/read/1593> (дата обращения 1.05.2018)

¹⁰ Дождев Д.В. Указ. Соч. С 389

образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹¹.

Собственность устанавливает господство свободной воли в сфере имущества, и это обособляет личность, делает ее отдельным субъектом правоотношений. Так, французский гражданский кодекс Наполеона 1804 года, послуживший основой для действующего во Франции гражданского кодекса, определяет собственность как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами.»¹²

Интерес к римскому праву в вопросах о собственности не иссякает и по сей день. Тему поднимают в своих работах такие корифеи юриспруденции, как Савельев В.А., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения, специалист в области римского частного права Дождев Д.В., доктором юридических наук, профессором Томсиновым В.А. и другие.

Целью данного исследования стала определение собственности Древнего Рима, ее видов, способов приобретения и защиты.

Задача данного исследования - произвести ревизию представления о римском праве в вопросах частной собственности. Отношение в обществе усложняются, ставят ему вызов. Это обуславливает научный интерес к истокам правовых систем, прежде всего к Римскому Праву.

Римские юристы избегали определения понятия собственности. Слово упоминается и в законах XII таблиц, подробно рассматривается в Институциях Гая, целый блок собственнических отношений регулировался Дигестами Юстиниана, однако ни в законодательстве, ни в институциях, обособленно определение права собственности не дается.

Первая группа ученых, изучивших римские трактаты, рассматривают собственность как совокупность правомочий. (В.А. Томсинов, Л.Н. Шестаков). Такими правомочиям выступают право извлекать доход из вещи, право распоряжения вещью и право ее употреблять, а также защищать свое право собственности посредством исков. Подробно такие правомочия отражены в институциях Гая, на основе которых романистами было сформулировано наиболее подходящее определение собственности к Римским реалиям. «Собственность является правом употреблять вещь, пользоваться ее плодами и распоряжаться собственной вещью, поскольку это допускает правовой порядок»¹³. Вторая группа ученых говорит о недопустимости сведения понятия собственности к сумме правомочий (Д.В. Дождев), но в одном мнении романистов остается общим, а именно в том, что право собственности является наиболее полным правом на вещь. Расхождение во мнении и отсутствие самого определения понятия

¹¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2017

¹² Французский гражданский кодекс Наполеона 1804 г [Электронный ресурс]// URL:https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения 1.05.2018)

¹³ Томсинов В.А. Римское право: учебник - М.: Зерцало-м, 2003. -С. 141-142

собственности в римском законодательстве отражает сам процесс развития института собственности, его обособления от других правовых институтов Римского права. У такого формирования были свои предпосылки.

Во времена существования родоплеменных отношений, отступая за рамки Архаического периода древнеримского права, говорить о наличии частной собственности большинство исследователей считало не верным. В силу низкого развития орудий производства в древнеримском роде необходимо было полное задействование всех его членов в процессе производства материальных благ. Как отмечает В.А.Томсинов: «Все орудия и средства производства представляли собой общинную и коллективную собственность рода»¹⁴. Но часть имущества все же находилась в собственности отдельного индивидуума, так называемая личная или индивидуальная собственность - одежда, обувь, индивидуальные орудия. Такая собственность появлялась в результате производственной деятельности самого индивидуума, либо благодаря отчуждению из собственности общинной. Обособленность этого имущества подчеркивает то, что оно считалось частью самого индивида. «И в случае его смерти, как правило, закапывались или сжигались вместе с ним»¹⁵

С позиции правового позитивизма, собственность для того чтобы быть собственностью, должна быть санкционирована государством и находится под его охраной, а регулировать собственнические отношения должно «право». Регулирование отношений собственности в рассматриваемом периоде догосударственного существования римского общества основывалось на обычае и не имело правовой природы. Такое воззрение на отношения собственности отпало в Архаичный период, фиксацией этого стал такой правовой памятник, как Законы XII таблиц. В ряде статей указываются ограничение на права собственника, регламентировалась важность учета права всех собственников, а именно «Закон запрещает без согласия собственника устраивать погребальный костер или могилу на расстоянии ближе чем 60 футов от принадлежащего ему здания»¹⁶. Термин «dominium», под которым имелась в виду собственность, в обозначенный период еще не выделялся в обособленный правовой институт, характеризовал власть домовладыки в семейных отношениях.

Успешная попытка определения права собственности сложилась в классический период Римского права. Говоря о собственности, римский юрист Гай подразделяет ее на государственную, общинную и частную. «То, что принадлежит государству и общинам, не составляет, по-видимому, ничьей частной собственности, так как государственные имущества

---

¹⁴ Томсинов В.А. Указ. соч. С 139

¹⁶ Законы XII таблиц [Электронный ресурс]// Хронос URL: http://www.hrono.ru/dokum/_000dok/12tablic.php (дата обращения 29.04.2018)

принадлежат всему обществу граждан. Частные же имущества - это те, которые принадлежат отдельным лицам».¹⁷

Древнейшей системой урегулирования собственнических отношений являлось право квиритов – *dominium ex iure Quiritum*. Этим термином классические римские юристы, основываясь на положения 12 таблиц, обозначали право собственности «как господство над материальным объектом, субъектами которого главным образом являлись римские граждане (квириты) и которая приобреталась строго установленными гражданскими способами».¹⁸ Правовое положение собственника определялось из его правового статуса. Только римский гражданин мог приобретать в собственность по праву квиритов, т.е. пользовался гражданским правом. Развитие экономических отношений древнеримского общества, в частности, по отношению купли-продажи рабов, которая была обременена недвижимой, громоздкой юридической конструкцией «манципацией», требовала правового обособления собственности и создания мобильных способов приобретения. «Расцвет рабовладельческой системы хозяйства Древнего Рима во II-I вв. до н.э. обусловил необходимость определить правовой статус римской собственности»¹⁹ Избегая обряда манципации, римляне передавали покупателю вещь, при том покупатель становился обычным держателем или простым обладателем, без установления квиритской собственности. Владелец вступал в права собственности по истечению срока давности, для движимых он был установлен в 1 год непрерывного владения, для недвижимости – 2 года. Так, римляне действовали на свой страх и риск, лишаясь права защиты в случае недобросовестного поведения приобретателя.

Урегулированы эти вопросы были посредством введения преторами исков защиты прав приобретателя, а собственность, полученная благодаря преторской защите, получила название бонитарная или преторская собственность. Однако определять как собственность данную юридическую конструкцию, как определяют многие ученые-романисты, будет не совсем корректно. Понятие *in bonis* встречается только в учебнике римского частного права Гая, остальные классические юристы остерегались использовать этот термин.

Проблема определения бонитарной собственности берет начало из неточности перевода учеными-романистами. Изначально она переводится как бонитарное обладание и обозначается как способ перехода вещи в частные руки с целью приобретения ее из срока давности владения по гражданскому праву.

Собственность не может зависеть от временных рамок, быть собственностью на время, бонитарная же конструкция рассматривается

¹⁷ Институции Гая, книга II. О вещах [Электронный ресурс] // История Древнего Рима URL:<http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446002000> (дата обращения 29.04.2018)

¹⁸ Институции Гая. Указ. соч.

¹⁹ Савельев В.А. Право собственности в римской классической юриспруденции // Советское государство и право. - М.: Наука, 1987, № 12. - С. 121

только на временной период, существует до истечения давности владения и получения квинтского господства над вещью. А собственность, по утверждению классических римских юристов, нельзя было дать на время. «Бонитарному же обладателю предоставлялась полнота реального господства над вещью без полноты права на нее»²⁰ И последнее, что совсем не характерно для института собственности, отсутствие у бонитарного обладателя «господства в полном праве». Такая «собственность» выражала экономический аспект, коммерческую власть над вещью. Субъектом бонитарных «собственнических» отношений также являлся только римский гражданин.

Положение, когда вещь принадлежала квинтскому собственнику, но находилась в бонитарном владении у квинтского несобственника, называлось голым квинтским правом, т.е. правом без содержания. Данная категория исчезнет при Юстиниане, когда исчезнут различия в приобретении собственности.

Помимо деления собственности на квинтскую и бонитарную, существовал ряд иных классификаций. По свойству субъектов собственности она делилась на квинтскую и перегринскую. Субъекты квинтской собственности являлись не только физические, но и юридические лица, объединения, само Римское государство. Римское государство в системе частного права выступало как юридическое лицо, находящееся на одном правовом положении с иными субъектами. В отношениях юридических лиц и объединений речь шла о коллективной и совместной собственности. Коллективная по своей природе не отличалась от индивидуальной собственности, иное же обстояло с собственностью совместной. «Согласно природе вещи режим на совместную собственность отличался от режима на коллективную или индивидуальную собственность».²¹ Причина в том, что предмет собственности не был разделен реально, а условно, на идеальные доли. Собственник доли мог свободно ей распоряжаться: дарить, продавать, обременять узупфруктуарием, но с условием, что данные действия не повлекут ущерба другим совладельцам и не решат судьбу целой вещи. По замечанию Кудинова О.А., кандидата исторических наук, специфика сособственности заключается в том, что субъект «сособственнических отношений» имеет долю права на вещь, а не реальную долю вещи. «Каждый из сособственников имеет долевое право собственности на всю вещь в целом; ему принадлежит, следовательно, не доля вещи, а доля права на вещь.»²²

Собственность перегринов регулировалась сначала обычаями самих народов, после- перегринскими преторами. Реализация права происходила посредством автономного права самих народов. Если речь шла о решении

---

²⁰ Савельев В.А. Право собственности в римской классической юриспруденции // Советское государство и право. - М.: Наука, 1987, № 12. - С. 122

²¹ Томсинов В.А. Указ. соч. С 147

²² Кудинов О. А. Римское право: Практикум по курсу / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - М: МЭСИ, 2000. -119 с

вопросов собственности между peregrinus и римлянином, то она осуществлялась через представителя peregrinus, римского патрона.

По месту нахождения частной собственности, если таковая земля, деление шло на провинциальную и италийскую. Здесь важным критерием различия собственности является облагаемость налогом. Вопрос о провинциальной собственности на землю не однозначен Римский *dominium* предполагал налоговый иммунитет, необлагаемость налогом. Военный налог взимался в соответствии с размером имущества, а не с самой собственностью. Таким иммунитетом обладала Италийская земля, но не Провинциальная. Провинциальные земли облагались налогами *stipendium* и *tributum*. «*Stipendium* имело фиксированный размер и взималось местными общинами, *tributum* устанавливался пропорционально имуществу и предназначался непосредственно государству»²³ Сложное экономическое и политическое положение Рима станет причиной налоговой реформы Диоклетиана в 292г., распространившей налогообложение и на Италийские земли. Именно с этого момента провинциальные земли в полной мере получили статус собственности.

Классификация собственности важна, так как она отражает различную природу собственности, а значит- и способы ее правового приобретения, способы ее исковой защиты. Последний пункт особенно важен. Ибо Римское право- это право исков, которые в свою очередь и порождают право. Те юридические факты, которые являются основаниями приобретения собственности, называются законными способами приобретения собственности. Способы законного приобретения вещи имеют свою классификацию. Способы приобретения делятся на первоначальные и производные. Первоначальные- такие способы, когда приобретаемая в собственность вещь никак не связана с правами предыдущего собственника. Такое приобретение давало собственнику всю полноту собственнического права на вещь. К первоначальным способам относились оккупация, спецификация, соединение и смешение вещей. Оккупация предполагала присвоение вещи, естественно не имевшей собственника или же отвергнутой собственником, брошенной. Важным условием оккупации, т.е. захвата ничейной вещи с намерением присвоить себе, являлось отсутствие изъятия вещи из гражданского оборота.

Брошенную вещь следует отличать от вещи потерянной или спрятанной. Решение вопроса о статусе вещи зависит от конкретного случая. Если вещь обладает низкой ценностью, имеет серьезные повреждения и т.д., то считать вещь брошенной есть все правовые основания. Если же вещь обладает повышенной ценностью, будь то к примеру серебряное изделие, основание считать вещь брошенной пропадает. Ее приобретение в собственность возможно, при соблюдении важных условий, таких как давность добросовестного владения и публичное объявление о найденной вещи. При отсутствии объявления собственника серебряной вещи, она

---

²³Дождев Д.В. Указ. Соч. С.390

перейдет в собственность по истечении давности владения. Приобретение спрятанной вещи было возможно только при условии невозможности установить ее реального собственника.

Спецификация вещи, т.е. производство из одного материала качественно новой вещи. Иногда в одном лице не совпадал собственник материала и творец. Принадлежность вещи устанавливалась по-разному, в зависимости от периода Римской истории. В классический период по воззрениям Прокулианцев вещь принадлежит творцу, по воззрениям Сабинианцев, вещь принадлежит собственнику материала. Однозначно решался вопрос при Юстиниане. Если вещь нельзя было превратить в первоначальное состояние, то вещь принадлежала творцу, только при условии компенсации им в пользу собственника материала.

Если речь идет о соединении, то, если вещь утратила при нем свое самостоятельное значение, она переходила в собственность другого лица. Так, еще законами XII таблиц решался вопрос о принадлежности бревна, встроенного в чужой дом. Бревно принадлежало собственнику дома, но он обязан был компенсировать стоимость в двойном размере собственнику бревна.

Приобретение собственности производным способом означала передачу только того объема прав, которым обладал предыдущий собственник. Если вещь была обременена узуфрутом или сервитутом, то такое обременение переходило вместе с правом собственности.

Это отражает важное качество института собственности - его упругость. При снятии обременения с собственности объем правомочий возвращается в исходное, существовавшее до обременения состояние.

Наиболее распространенным производным способом приобретения права собственности была передачи вещи - традиция (*traditio*). Этот способ действовал на основании права народов, что позволяло заключать сделки между римскими гражданами и перегринами, что особенно важно для экономической сферы общества.

От вида собственности, способа его приобретения, статуса субъекта собственнических отношений, зависел характер правовой защиты. Ее целью выступала «возможность предоставить собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью»²⁴. В основном, такими препятствиями являлись узурпация части права на вещь, находящейся в собственности, и изъятие владения.

Средствами защиты квинтского собственника выступали при обозначенных препятствиях вендикационный и негаторный иски. *Rei vindicatio*, т.е. вендикационный иск - являлся собственническим или петиторным иском и использовался при условии изъятия владения у собственника. Сама форма вендикации менялась с развитием Римского права, но предмет защиты оставался неизменным. Посредством вендикации не выносилось решение о непосредственной принадлежности собственности,

---

²⁴ Томсинов В.А. Указ. соч. С 165.

а выявлялось наличие у стороны абсолютного права собственности. При легисакционном процессе стороны объявляли себя собственниками вещи по праву квинитов, что нередко ставило ответчика в невыгодное положение. Ответчик, если не является квинитским собственником и объявляет об этом, возвращает собственность, а если участвует, то теряет процессуальный залог вместе с потерей собственности. Односторонний характер виндикация приобрела при процессе формулярном, когда «собственнику было достаточно знать, кто владеет его вещью, чтобы он мог предъявить уже иск»²⁵. Истец должен был доказать, что предмет спора действительно находится в квинитской собственности лица. Это вызывало трудности для истца.

Виндикационный иск имел абсолютный характер, имел большую юридическую силу, что стало причиной злоупотреблением правом со стороны квинитов.

При узурпации части права на вещь, квинитский собственник мог прибегнуть к негаторному иску. Его целью было прекращение узурпации со стороны третьих лиц, которые правом собственности на данную вещь не обладали. Если узурпатор не мог доказать своих прав на эту вещь, то он должен дать заверение, что более не будет препятствовать собственнику в реализации своих собственнических прав.

Для бонитарных обладателей средством защиты потенциальной собственности являлись два особых средства: публицианов иск и эксцепция. Эксцепция являлась противопоставлением виндикационному иску, что было особо важно в ситуации экономического подъема и роста объемов манципируемых вещей в гражданском обороте. Она могла применяться при условии, что обладатель такой собственности обязуется выплатить не владеющему собственнику эквивалент вещи. при соблюдении таких условий вещь оставалась у бонитарного обладателя, и, при соблюдении срока давности владения, переходила в собственность. Публицианов иск являлся защитным средством бонитарного обладателя при утрате владения. Предметом иска выступало предположение о преодолении срока давности владения вещью, при котором третье лицо обязано было доказать, является ли оно бонитарным или квинитским собственником вещи. В остальном Публицианов иск совпадал с иском виндикационным. Если ни одна из сторон не могла доказать своего права на вещь, она оставалась у владельца.

Право собственности перегинов предавалось правовой защите в Древнем Риме на основании права народов. Споры о праве собственности разрешались претором перегинов исками, созданными по аналогии искам цивильным. Однако такая аналогия зафиксирована только применительно к искам из факта кражи или причинения вреда чужой собственности.

---

²⁵ Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. [Электронный ресурс]// Allpravo.Ru - 2004. (дата обращения 5.05.2018)

У собственников в Древнем Риме, кроме указанных основных, существовали многие другие виды защитных средств: в случае ущерба, кражи или уничтожении вещи лицом, на то не правомочным, применялись деликтные иски; иски, против собственников, не соблюдавших предписания об ограничении права собственности, иски против злоупотребления собственником своего права и т.д. Такое обилие исков отражает особую важность собственности в древнеримском обществе, особое отношение к данному правовому институту.

В современном Российском праве некоторые способы защиты были заимствованы. Исходя из перечня позиций высших судов к статье 301 Гражданского кодекса, под виндикацией понимается истребование вещи из чужого незаконного владения. Истец, подобно истцу римского права, должен доказать свои права на спорный предмет. Заимствован был и негаторный иск, что исходит из статьи 304 Гражданского кодекса. Смысловая нагрузка иска остается прежней- восстановление нарушенных прав собственности, не связанных с лишением владения. Модель обеспечения правовой защиты была воспринята в своих лучших позициях Российским гражданским законодательством.

Россия поставила перед собой цель формирования гражданского общества, первостепенным элементом которой является частная собственность, гуманное общество, небезразличное к судьбе своей родины. Отношение общества к частной собственности как к неприкосновенному институту способствует обособлению личности, ее зрелости, повышает уровень ее правовой защищенности, что является первостепенным условием для здорового развития малого бизнеса. Уважительное отношение общества к государственному имуществу отражает его патриотизм, сплоченность людей, их доверие государству. Такое отношение необходима для повышения активности населения в политической жизни страны. Для достижения таких результатов необходимо не одностороннее преобразование менталитета общества, а двусторонняя, слаженная работа общества и государства. Древнеримское общество смогло на этапах своей истории сформировать такое отношение с государством. Наличие каких условий стало решающим и необходимым для формирования таких отношений обуславливает актуальность дальнейшего исследования института собственности Древнеримского права.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2017
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 10.05.2018)

3. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]// Библиотека Гумер URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest (дата обращения 29.04.2018)
4. Законы XII таблиц [Электронный ресурс]// Хронос URL: http://www.hrono.ru/dokum/_000dok/12tablic.php (дата обращения 29.04.2018)
5. Институции Гая, книга II. О вещах [Электронный ресурс]// История Древнего Рима URL:<http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446002000> (дата обращения 29.04.2018)
6. Французский гражданский кодекс Наполеона 1804 г [Электронный ресурс]// URL:https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения 1.05.2018)
7. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник –М.: Норма, 2008.
8. Кудинов О. А. Римское право: Практикум по курсу / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - М: МЭСИ, 2000.
9. Менталитет в цивилизации и культуре Востока и Запада [Электронный ресурс]// РоссияНавсегда.рф. URL:<http://rossiyanavsegda.ru/read/1593> (дата обращения 1.05.2018)
10. Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. [Электронный ресурс]// Allpravo.Ru - 2004. (дата обращения 5.05.2018)
11. Савельев В.А. Право собственности в римской классической юриспруденции // Советское государство и право. - М.: Наука, 1987, № 12.
12. Томсинов В.А. Римское право: учебник- М.: Зерцало-м, 2003

РИМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАЧАТОГО РЕБЁНКА

Кагамлык Дарья Викторовна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

*Научный руководитель: Сэруа Валентина Сауловна, кандидат юридических
наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического
факультета ННГУ*

Homo est qui futurus

Tertullianus²⁶

Жизнь человека в любом цивилизованном обществе представляет собой высшую ценность. До сих пор остается неразрешенным вопрос о том, что считать началом жизни – пребывание в утробе матери или момент рождения.

Понятие «ребёнок» связывается с возрастным критерием. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребёнка 1989 года, «ребёнком признаётся каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону оно не достигает совершеннолетия ранее». Но начальный момент, с которого следует признать человека ребёнком, прямо не установлен.

В Конституциях ряда стран закреплено право на жизнь не рождённого ребёнка. Так, в Польше запрещены аборты²⁷, в Германии установлена уголовная ответственность за прерывание беременности²⁸. Еще в 1987 г. Всемирная медицинская ассоциация приняла Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов, в котором призвала всех врачей «действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение... к эмбриону с его зарождения».

По сравнению с европейскими странами Россия реципировала римское право слабо и опосредованно (в первую очередь, через Византию). Поэтому российский законодатель, как правило, видит в качестве субъекта права уже родившегося ребёнка, не дифференцируя подходы к его правовому положению. Но распад СССР и интеграция в западное правовое пространство привели к эволюции взглядов отечественных специалистов.

---

²⁶ «Человеком является и тот, кто будет» (Тертуллиан)

²⁷ Закон «О планировании семьи, защите плода и условиях прерывания беременности» 1993 г. – М.: Эксмо: Гарант-Сервис, 1998. – 93 с.

²⁸ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

В Древнем Риме человеческий эмбрион считался родившимся и охранялся наравне с ним. То есть, уже на момент зачатия определялось его правовое положение: по состоянию свободы, гражданства, семьи (*status libertatis, status civitatis, status familiae*).

В классическом римском праве это обстоятельство отражено различными терминами.

1. **Venter**

Происходит от индоевропейского *wend-tri, так же как и немецкое *wanst* — живот. Термин *venter* означает: желудок, внутренности, аппетит, живот, чрево матери, зародыш. *Ventrem ferre* — быть беременной.

Термин употреблялся чисто в техническом значении, он относился к «тому, кто находится во чреве матери» (*qui in ventre est*).

Римский юрист Павел пояснял: «Древние проявляли заботу о ребёнке во чреве таким образом, что ко времени рождения все права сохранялись для него неприкосновенными: это выражается в наследственном праве» (D. 5. 4. 3).

Таким образом, римляне еще до момента рождения ребёнка уважали все его права (*omnia iura*), прежде всего право на наследование.

Слово *venter* воспринимается как синоним *uterus*.

2. **Qui in utero est**

Переводится как «тот, кто находится в утробе матери». С ним связаны термин *uterius* (единоутробный) и выражение *in utero* (в утробе матери).

К ещё не родившемуся ребёнку римляне относились с подлинным гуманизмом. Во-первых, если беременная женщина была осуждена за преступление, ее плод охранялся законом. Во-вторых, ребёнок считался свободным, если мать на момент его рождения была свободной, а при зачатии находилась в неволе. Наконец, в-третьих, ребёнок, находившийся во чреве матери в момент смерти наследодателя, после своего рождения являлся наследником.

Юлиан утверждал, что согласно цивильному праву (*ius civile*) те, кто находится в утробе матери, воспринимаются как существующие в природе вещи. Им и законные наследства возвращаются, и если беременная женщина будет захвачена врагами, то тот, кто родится от нее, получит право возвращения на родину и также будет следовать состоянию отца или матери.

Выражение *qui in utero est* в Древнем Риме толковалось относительно однозначно. Однако Я. Боровский, ссылаясь на мнение юриста Плиния, считал, что это определение могло относиться и к животным²⁹.

Выражением, близким по смыслу к *qui in utero est*, иногда даже равнозначным, является следующее: *qui nasci sperantur* («кто надеются родиться»).

3. *Qui nasci sperantur*

От глагола *nascog* (рождаться, возникать) также возник термин *nasciturus*. Этот термин означает наследника, зачатого при жизни наследодателя и родившегося живым после открытия наследства.

В 41 книге «Комментариев к эдикту» великий римский юрист Ульпиан однозначно включает зародыш в число наследников, указывая, правда, на одно исключение: «Да не будет наследником тот, кто родится в течение 3 месяцев после моей смерти (D. 37. 9. 1. 9).

4. *Partus*

Partus — рождённый. Происходит от глагола *pario* (родить, произвести).

Partus обозначал уже родившегося ребёнка, это понимание термина отражено в юридических источниках. В частности, Павел использует выражение *perfectum patrum*, вероятно означавшее каждого, кто родился после семимесячного периода беременности³⁰. Термин *partus* обозначал также хитростью подмененного или подброшенного ребенка.

С другой стороны, *partus* является родственным к слову *pars* (часть). Говоря *partus*, римляне могли рассматривать зародыш как *par viscerum matris* (часть внутренности матери), *abigere partum* (выкидыш, аборт). Лишь в момент рождения он приобретает собственную жизнь и душу, а значит, становится субъектом права. В этом случае, плод воспринимался наравне с уже родившимся человеком только тогда, когда речь шла о выгоде самого плода. Однако пока он не родился, сам он не в состоянии был принести пользу другому лицу. Этой точки зрения придерживались стоики, в том числе Эмпедокл и Диоген³¹. Их позиция подвергалась критике со стороны моралистов, философов, врачей.

Тем не менее, понятие *partus*, как было отмечено выше, относилось главным образом к родившемуся ребёнку. Следует отметить, что зачастую данный термин появлялся в римской юридической терминологии для обозначения ребёнка рабыни — *partus ancillae* и редко применялся по отношению к детям свободных римлян. В связи с этим, *partus ancillae* воспринимался как доход

²⁹ Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: TERRA, 1997. – 960 с.

³⁰ Бартошек М. Римское право. Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.

³¹ Плутарх. Мнения философов (*De placitis philosophorum*). – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2004. – 1080 с.

(fructus). Но ко II в. до н.э. победил гуманизм, человеческое представление о природе раба. Это отчетливо вытекает из текста Гая:

Absurdum enim videbatur hominem in fructu esse, cum omnes fructus rerum natura hominum gratia comparaverit (D. 22. 1. 28. 1)	Ибо рассматривается как абсурд то положение, что человек входит в число плодов, ибо для людей природа приготовила все плоды вещей
--	---

5. Conceptus

Термин *conceptus* (зачатие, оплодотворение) происходит от многозначного глагола *concipio*, который можно перевести как «зачать, стать беременной».

В современных английском, французском, датском языках есть слово *concept*, в итальянском *concetto*, в испанском *concepto*.

Выражение *vulgo conceptus* обозначает внебрачного ребёнка. Оно активно использовалось в юридических источниках. Внебрачные дети имели одинаковый правовой статус с детьми, рожденными в результате инцеста (кровосмешения). Юридически у таких детей не было отца.

Однако чаще всего в римской юриспруденции термин *conceptus* употребляется по отношению к самому факту зачатия.

6. Fetus (foetus)

Понятие *fetus* (*foetus*) многозначно, в частности, оно употреблялось для обозначения плода (зародыша) или фрукта. Корни слова уходят в санскрит. Возникает вопрос, употреблялось ли понятие *fetus* по отношению к человеческому зародышу. Римские юристы, а за ними исследователи римского права утверждают, что термин применялся для обозначения приплода животных, исключая человека.

В некоторых литературных термин *fetus* все же обозначал человеческий плод, что было результатом разговорного и общелитературного языка, но отнюдь не специально юридического.

7. Postumus

Прилагательное *postumus* означает «последний», особенно о детях, родившихся после смерти отца. Используется в этом значении в английском (*posthumous*) и португальском (*póstumo*) языках. Относительно его происхождения не сложилось единого мнения. Существует мнение, что термин *postumus* возник от слияния слов *post* и *humatus* (после погребённого). Так, во французском литературном языке термин был воспринят в значении «посмертный» (например, *oeuvre postume* — посмертное произведение).

Postumus называли следующего или последнего ребёнка у *paterfamilias* (глава семьи в римском правильном браке — прим.), родившегося после своих предыдущих братьев, на последнем году жизни отца.

В наследственном праве *postumus* считался тот, кто родился после смерти своего отца или после составления отцом завещания. Им мог быть нисходящий, который родился после смерти наследодателя: *postumi per virilem sedum descendentes* (постумы, нисходящие по мужской линии) — (D. 28. 3. 3 pr.), *omnis postumus qui moriente testator in utero fuerit* (всякий постум, что который был во чреве в момент смерти завещателя) (D. 37. 1. 3), *si postumus dederit tutored tam filii postumi, quam caeteri liberi continebuntur* (если он назначит опекуна постумам, то в это распоряжения будут включаться как сыновья — постумы, так и прочие дети) (D. 26. 2. 6), *post nepotes* (после племянников) (D. 28. 2. 29 pr.) или после составления завещания) (D. 38. 3. 3. 1), *postumo vivo testatore natus* (постум, рождённый при жизни завещателя) или *postumus filius natus vivo patre* (постум — сын, рождённый при жизни отца) (D. 28. 2. 8). Им был также боковой родственник, родившийся по смерти наследодателя — *fratris postumus* (D. 30. 127). Термин *postumi* обозначал прежде всего дальних потомков наследодателя *qui post mortem parentis nascuntur* (которые родились после смерти отца) (D. 28. 3. 3. 1).

Существует еще одна позиция, дающая иное понимание термина *postumus*. Некоторые романисты используют данный термин в значении «позднейший этап в развитии зародыша в промежутке между его зачатием и рождением». Это толкование важно для определения правового положения зародыша в наследственном праве.

Вывод:

На сегодняшний день существует несколько точек зрения с какого момента ребенок становится правообладателем: с момента зачатия, с наступления определенного срока беременности, с момента рождения и пр.

В России проблему социального и правового статуса эмбриона на различных этапах его внутриутробного развития нельзя назвать окончательно и системно решенной, но по ряду ее аспектов достигнута полная определенность. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ говорится, что "основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения". В силу данной конституционной нормы право на жизнь, как основное естественное право, возникает у человека с момента рождения.

При этом российский законодатель считает правильным защиту прав еще на этапе внутриутробного развития ребенка. В частности, в ст. 1166 ГК РФ "Охрана интересов ребенка при разделе наследства" установлено, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Также,

ст. 89 СК РФ позволяет жене во время беременности требовать от другого супруга предоставления алиментов в судебном порядке.

Исследование позиций цивилистов, генетиков, эмбриологов, философов допускает вывод, что не родившийся и родившийся ребёнок – это только стадии развития одного и того же человека. На наш взгляд, право на жизнь, предусмотренное в Конституции РФ, в первую очередь должно обеспечиваться правом на сохранение и поддержание жизни, в том числе и правом на рождение, которое в российском законодательстве пока не регулируется. А фундаментом для признания права на рождение должны стать труды древнеримских юристов.

Список использованной литературы:

- 1) Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.
- 2) Закон «О планировании семьи, защите плода и условиях прерывания беременности» 1993 г. – М.: Эксмо: Гарант-Сервис, 1998. – 93 с.
- 3) Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: TERRA, 1997. – 960 с.
- 4) Бартошек М. Римское право. Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
- 5) Плутарх. Мнения философов (De placitis philosophorum). – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2004. – 1080 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Конькова Анна Владимировна., Никонова Екатерина Михайловна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

*Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории
и истории государства и права юридического факультета ННГУ*

Римское право или право Древнего Рима рассматривается как наиболее развитая правовая система древности, послужившая основой для современной континентальной системы права, к которой принадлежит и Россия.

Актуальность темы исследования заключается в том, что система римского права строилась по принципу деления права на лица, вещи и юридические действия.

К лицам римляне относили всех тех, кто был способен иметь права или, иными словами, кто мог быть субъектом, носителем прав.

В силу социальной неоднородности рабовладельческого общества и, как следствие этого, неодинаковой способности членов общества быть носителями прав римляне ввели институт правоспособности.

Правоспособность - способность физического лица быть субъектом, носителем прав. Правоспособность возникала в момент рождения. В особых случаях зачатый, но еще не родившийся ребенок признавался субъектом права, например права на имущество. Он мог быть наследником отцовского имущества.

Не все члены римского общества могли быть носителями прав. В данной работе рассмотрены особенности правового статуса детей.

В системе римского права Римские юристы выделяли две крупнейшие области римского права: публичное (*ius publicum*) и частное (*ius privatum*) право.

За основу деления был взят характер защищаемых интересов. Классический юрист Ульпиан указывал на то, что публичное право ограждает интересы государства.

Публичному праву противостоит частное.

К области *ius privatum* принадлежат нормы, ограждающие имущественные интересы отдельных лиц.

В частном праве преобладает диспозитивный метод регулирования. Субъекты частных правоотношений равны как в своем праве вступать в эти отношения, так и в своем праве самим определять их.

Развитие римского частного права не было однородным, а происходило одновременно по нескольким направлениям.

Поэтому под термином "ius privatum" обыкновенно подразумевается совокупность трех параллельных систем: гражданского права (ius civile), права народов (ius gentium) и права преторского (ius praetorium).

Специфический институт именно римского семейного права составляла так называемая отцовская власть домовладыки в отношении подвластных детей (patria potestas paterfamiliae).

Как отмечали сами римские юристы, "ни один народ не имеет такой власти над детьми, как римляне".

Исключительность положения детей определялась двумя обстоятельствами: они не только были в чисто семейной по основаниям власти родителя, но и состояли "под властью" особого рода, которой предполагались дополнительные правовые возможности родителя по отношению к детям.

По римскому праву родительская власть над детьми принадлежала только отцу и только в отношении детей из правильного брака; объем власти в отношении усыновленных был несколько иным.

Внебрачные дети не пользовались особым статусом: власть над ними считалась принадлежащей тому родителю, кто своим поведением демонстрировал брак.

Дети, в общем принципе, не обладали до своего освобождения из-под власти отца-домовладыки никаким самостоятельным имуществом.

Однако признавались исключения, вызванные требованиями публичного правопорядка. Так, все приобретенное подвластным сыном на войне считалось только его личной собственностью. На таком же положении были приобретения на гражданской службе.

Самостоятельным имуществом детей (как дочерей, так и сыновей) считалось то, что получено по наследству от матери или из ее семьи.

Отцовская власть над детьми прекращалась только со смертью домовладыки или посредством особого высвобождения из-под власти.

Высвобождение было или добровольным актом домовладыки (manumissio), который приравнивался по форме к освобождению раба на свободу; или принудительно-правовым (за нарушения обязанностей родителя в отношении детей, троекратную продажу в рабство, при утрате родителем своего статуса); или по силе частного права (сын имел право выкупиться из-под власти - или реально, или путем символического судебного процесса, если отец отказывал в добровольной manumissio).

Дочери ни в коем случае не приобретали личной и имущественной самостоятельности: они могли только перейти под власть другого домовладыки - их брата, племянника, не говоря уже о старших родственниках.

В Институциях Гая указывается, что такой власти над детьми, как у римлян, нет почти ни у каких других народов. Он отмечает это как

"особенность (исключительное достояние) римских граждан" (Гай, 1.55)*(28).

В древнейший период эта власть над детьми была абсолютной, безграничной. Ей подлежали дети независимо от своего возраста, общественной должности и вида брака родителей. Абсолютное право отцовской власти распространялось как на личность детей, так и на приобретаемое ими имущество.

Право выбрасывать новорожденных детей (*jux exponendi*), по сообщению Дионисия Галикарнасского, было запрещено (кроме *monstra*) уже Ромулом.

Но, вероятно, в этом сообщении имеется в виду только веление обычая и религии, а не права; *jus exponendi* существует еще в более позднюю эпоху и окончательно оно было уничтожено только в период империи (с. 7 С. 9. 16).

Jus vendendi trans Tiberim исчезло уже очень рано, но даже и продажа детей *in mancipium* (в кабалу) в законах XII т. подверглась серьезному ограничению.

Они ограничивали и это право только троекратным его осуществлением: после отдачи *in mancipium* в третий раз сын освобождался от отцовской власти - "*si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto*".

Так как закон говорил только о сыновьях, то *interpretatio* признали, что для прочих подвластных (для дочерей, внуков и т. д.) достаточно однократной продажи.

Однако, ограничению подвергается только продажа посредством *mancipatio*, простая *venditio*, по-видимому, встречалась и значительно позже: по крайней мере, даже классические юристы допускают ее возможность на случай безысходной крайности ("*contemplatione extremae necessitatis aut alimentorum gratia*", - *Pauli sent.* 5. 1. 1) равным образом, подтверждается эта возможность и указом Константина (с. 2. С. 4, 43).

Наконец, рядом императорских указов отнимается у отца и *jus vitae ac necis*: последний в этом ряде указ Константина (с. 1. С. 9,17) приравнивает сыноубийство к *parricidium* вообще.

В то же время подвергается известному контролю даже дисциплинарная власть отца (*jus coercendi*): согласно указу императора Траяна, власти могут принудить отца, злоупотребляющего своими правами, освободить сына от *patria potestas*, и вообще в императорское время стали возможны жалобы детей магистратам в порядке, *extraordinaria cognitio*.

Благодаря всем этим ограничениям *patria potestas* над личностью детей к концу развития утратила почти всю свою патриархальную остроту.

В имущественном отношении, будучи подвластными, дети, хотя и обладали гражданской правоспособностью (имели *ius commercii* и *ius conubii*), все, что они приобретали на основании своих прав, становилось собственностью отца.

Они имели правоспособность не для себя, а для своего отца. Причем отец не отвечал по обязательствам из сделок подвластных сыновей, отвечая только по деликтам детей.

Однако позже претор стал предоставлять иски против *paterfamilias* по сделкам подвластных.

Ответственность на самих подвластных стала возлагаться тогда, когда они становились *persona sui iuris*.³²

В имущественном отношении, будучи подвластными, дети, хотя и обладали гражданской правоспособностью (имели *ius commercii* и *ius conubii*), все, что они приобретали на основании своих прав, становилось собственностью отца.

Они имели правоспособность не для себя, а для своего отца. Причем отец не отвечал по обязательствам из сделок подвластных сыновей, отвечая только по деликтам детей.

Однако позже претор стал предоставлять иски против *paterfamilias* по сделкам подвластных. Ответственность на самих подвластных стала возлагаться тогда, когда они становились *persona sui iuris*.

Постепенно абсолютный характер власти ослабевает: в области личных отношений права *paterfamilias* ограничиваются, а в области имущественных подвластные дети становятся более независимыми в связи с признанием за ними некоторой правоспособности и дееспособности.

Положение подвластных детей меняется с конца республики. Сначала было запрещено право выбрасывать новорожденных детей, затем право продажи детей (остаются случаи крайней нужды и только новорожденных).

Согласно Законам XII Таблиц, право продажи сыновей в кабалу ограничивалось троекратной продажей, после чего сыновья освобождались от отцовской власти.

Убийство детей стало резко ограничиваться, за него стали карать, а император Константин исключил это право. Император Траян издает указ, согласно которому в случае злоупотребления отцом своими правами сын мог быть освобожден от отцовской власти.

Со временем расширяется имущественная самостоятельность сыновей. Для экономической деятельности отцы стали выделять сыновьям имущество - пекулий (*peculium*), собственником которого оставался *paterfamilias*.

Постепенно за сыновьями имущество стало закрепляться в собственность. Имущество, которое сын приобретал на военной службе или в связи с военной службой (военная добыча, жалованье, подарки), стало называться военным пекулием.

Сын мог им свободно пользоваться и распоряжаться, в том числе и завещать. Если сын не завещал его, то в случае смерти сына военный пекулий наследовал отец.

В период империи правила о военном пекулии стали распространяться на все имущество, полученное на государственной или духовной службе, от

---

³² Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. с.13

юридической деятельности в качестве адвоката и такназываемый квазивоенный пекулий.

Позже в собственность детей стало переходить имущество по наследству от матери, которым отец не мог распоряжаться, а обладал лишь правом пожизненного пользования.

По Юстинианову праву отцу принадлежало только то имущество, которое сын приобрел, используя имущество отца. Все остальное имущество являлось собственностью сына, на которое отец имел только право пожизненного пользования (хотя мог быть лишен и этого).

Мать, состоящая в браке *cum manu*, вместе с детьми подчинена власти мужа (или его главе семейства), на равных с детьми началах она наследует после мужа; взаимное право наследования соединяет ее, в качестве агнатки детей с теми из них, которые вышли из под власти отца, ее мужа. В качестве агнатов ее сыновья осуществляют над ней опеку после смерти мужа.

Наоборот, в браке *sine manu* мать в древнейшем праве не связана с детьми. Она не член семьи отца своих детей, она - агнатка своих старых агнатов, член своей старой семьи, в которой она наследует и члены которой наследуют после нее и осуществляют над ней опеку.

С течением времени юридическая разобщенность в отношениях между матерью и детьми, рожденными от брака *sine manu* была почти устранена.

Когнатическая кровная связь стала постепенно служить основанием права матери на совместное проживание с нею несовершеннолетних детей, находившегося под опекой постороннего лица или даже находившихся под отцовской властью мужа, с которым мать была в разводе, позднее даже на осуществление матерью опеки.

Матери было представлено право на алименты от детей, детям было запрещено предъявлять к матери инфамирующие иски, приводить ее к суду без разрешения магистрата. Были расширены взаимные права наследования детей и матери, состоящей в браке *sine manu*.

Независимо от вида брака дети всегда находятся под властью отца. Эта власть первоначально безграничная, постепенно смягчалась.

Уже в древнейшее время власть отца над личностью детей умерялась воздействием семейного совета, суждения которого не были юридически обязательны, но и не могли игнорироваться при наложении на детей суровых наказаний. Позже был введен ряд прямых ограничений прав отца семейства на детей. Право продавать детей было ограничено случаями крайней нужды и распространялось только на новорожденных детей.

Упразднено было право выбрасывать детей. За подвластными детьми было признано право обращаться к магистрату с жалобами на отца, а также право требовать алименты. домовладыка родитель имущество пекулий

В сфере имущественных отношений подвластные дети были допущены к совершению сделок от своего имени. Но все права из таких сделок возникали для главы семейства, обязанности же из этих сделок для него не возникали. Совершение подвластным деликта влекло для отца семейства

обязанность возмещения вреда или выдачу подвластного потерпевшему для отработки причиненного им вреда.

Со временем осуществлялся процесс постепенного признания имущественного право- и дееспособности подвластных. Появились определенные группы имущества, права на которые стали возникать в лице не отца семейства, а подвластного сына.

Таким имуществом была признана военная добыча, а равно и все имущество, приобретенное сыном в связи с его военной службой: сын не только свободно пользуется этим имуществом, он вправе и распоряжаться им, в частности завещать. Данные правила были позже перенесены и на имущество, приобретенное сыновьями на гражданской службе.

С признанием права наследования детей после матери, состоявшей в браке *sine manu*, унаследованное имущество объявлялось принадлежащим детям с правом отца семейства на пожизненное пользование и управление им.

В итоге отец семейства сохраняет право собственности лишь на то состоящее в обладании детей имущество, которое либо приобретено на его средства, либо получено от третьего лица, желающего создать известную выгоду для домовладыки, а также на имущество, которое отец передал подвластным, желая подарить его, но которое оставалось собственностью отца вследствие недействительности сделок между ним и подвластными детьми.

Власть отца семейства прекращалась его смертью. При его жизни и независимо от его воли она прекращалась только приобретением сыном одной из высших жреческих должностей, дочерью - звания весталки; позднее ее прекращало приобретение сыном таких званий как консула, епископа и др. Глава семейства мог сам положить конец своей власти над сыном и дочерью по правилам законов XII таблиц.

Согласно этим правилам посредством тоекратной манципации подвластного прекращается отцовская власть над ним: отец трижды манципирует подвластного доверенному лицу, которое трижды отпускает подвластного на волю. После третьего раза подвластный выходит из под власти отца семейства. Позже процедура была упрощена, достаточно было заявления перед судом

Над детьми, рожденными вне брака, отцовская власть могла быть установлена только путем узаконения. Однако узаконение появилось лишь в период империи и допускалось только в отношении детей, рожденных от конкубината (внебрачного сожительства между лицами, не имеющим возможности заключить правильный брак).

Постепенно сложились три способа: путем представления внебрачного сына в собрание местных декурионов с наделением его известным имущественным цензом; путем последующего брака родителей; путем издания специального императорского указа.³³

³³ Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). М.: Юристь, 2003. С.45

Над чужими детьми отцовская власть могла быть установлена путем усыновления. Существовало два вида усыновления, совершавшегося в разных формах.

Древнейший вид усыновления *adrogatio* заключался в переходе одного домовладыки во власть другому. С соответствующим поглощением его семьи семейством усыновителя, когда дети усыновленного становились внуками усыновителя. Акт разворачивался в куриатных комициях и утверждался всем коллективом квиритов.

Другой вид усыновления *adoptio* - усыновление чужого подвластного, который таким образом переходил из своего семейства в семейство усыновителя. Подобное усыновление совершалось путем использования правил законов XII таблиц о троекратной манципации. После третьей манципации, прекращавшей власть главы семейства, усыновитель заявлял свои права на подвластного. Для усыновления внука или дочери достаточно было одной манципации. Позже данная процедура была заменена простым заявлением перед судом.

Неподвластное лицо в связи с возрастом, состоянием здоровья или некоторым особым положением может нуждаться в помощи и охране при осуществлении своей гражданской правоспособности. Этим целям в римском праве служили опека над несовершеннолетними, над расточителями и женщинами, а также попечительство над безумными, над лицами, не достигшими 25 лет и над расточителями. Различие между опекой и попечительством выражалось в разнице деятельности опекуна и попечителя. Опекун формальным актом согласия придает юридическую силу сделкам, к совершению которых подопечный не способен; попечитель же выражает свое согласие неформально, возможно даже не одновременно со сделкой.

В древнейшее время опека устанавливалась в интересах не подопечного, а лиц, которые были его ближайшими наследниками по закону. Ее основной задачей была охрана имущества подопечного в интересах его наследников. Поэтому порядок призвания к опеке (если опекун не был назначен в завещании) совпадал с порядком призвания к наследованию, т.е., опекуном являлся ближайший агнат подопечного

В древнейшее время опека представляла собою не обязанность опекуна, а его право, точнее - власть опекуна над имуществом и личностью подопечного, близкую по содержанию к власти отца семейства.

Однако постепенно права опекуна начинают пониматься как средство осуществления его обязанностей. Это изменение, тесно связанное с последовательным ослаблением родовых связей, постепенно превращают понятие опеки, как власти, в понятие опеки, как общественной повинности. В связи с этим, наряду с двумя указанными выше порядками установления опеки (в силу агнатического родства с подопечными и по завещанию главы семейства) возникает третий порядок: назначение опекуна государством.

Вместе с тем, постепенно развился и контроль государством деятельности опекунов. Развивается система исков к опекуну в случаях непредставления им отчета о ведении дел подопечного, и в случаях не только растраты, но и нерадивого ведения дел. Затем входит в обычай требовать от опекуна при вступлении его в должность представления обеспечения, а в период империи вводится законная ипотека подопечного на все имущество опекуна.

Брак *sine manu* мог быть расторгнут не только по соглашению супругов, но и односторонним волеизъявлением как мужа, так и жены. Обратная ситуация в случае с браком *cum manu*, при котором юридическая личность жены поглощалась личностью мужа и развод мог иметь место только по его инициативе.

Приданое представляло собой имущество, выделенное невестой, ее отцом семейства или третьим лицом с целью облегчения мужу бремени семейных расходов. В эпоху брака *cum manu*, а также а также до широкого распространения брака *sine manu*, оно составляло собственность мужа и не подлежало возврату. Однако было немало случаев, когда недобросовестные мужья, получив приданое, разводились с женами. Поэтому было выработано правило, в соответствии с которым муж обязался вернуть приданое при расторжении брака. Исключением были случаи, когда жена брала на себя инициативу развода или развод был вызван ее поведением.

В целях охраны интересов жены было запрещено во время брака отчуждение без согласия жены (а иногда даже с ее согласия) недвижимости из состава приданого.

Значение римского права проявилось и проявляется до сих пор в самом явлении его рецепции во всем мире. По меткому выражению Э. Гиббона, законам Римской империи доныне повинуются многие народы, никогда не зависевшие от нее. То есть, сегодня еще на самых высоких законодательных трибунах мы можем услышать слова "деликт", "сервитут". Следовательно римское право - стало одним из главных источников современной юридической науки.

В Римском государстве власть отца была абсолютной. Гай в Институции Гая (II-I век до нашей эры, 3-я книга, пар. 1) называет институт отцовской власти "*ius proprium civium romanorum*" (строго национальным институтом римских граждан)³⁴.

Ребенок в семье является собственностью отца. Самостоятельным лицом был только отец (*personas in iuris, pater familias*); сыновья и дети были лицами чужого права (*persona alieni iuris*). Власть над детьми принадлежала именно отцу, а не обоим родителям.

Центральным полномочием домовладыки было право жизни и смерти (*ius vitae ac necis*), которое оставалось в силе весь классический период (17 год до нашей эры - 235 год нашей эры). В личном отношении от воли отца зависело прежде всего, сохранить ли жизнь своему новорожденному ребенку

---

³⁴ Римское частное право: Учебник / Под. ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского, - М.: Дело, 2004.-347с.

или нет: он мог даже выбросить его. Отец имел право продавать своих детей или в полное рабство, или в рабство внутри государства. Конечно, фактическое положение детей могло быть иным, но юридически отец признавался неограниченным властелином самой личности ребенка.

Дальнейшее развитие прав ребенка на жизнь и охрану здоровья в римском законодательстве заключается в постепенном ослаблении абсолютной власти домовладыки. Право выбрасывать новорожденных детей (*jux expiondi*), по сообщению Дионисия Галикарнасского (30 год до н.э.), было запрещено (кроме случаев явного уродства) уже Ромулом.

Но вероятно, в этом сообщении имеется в виду только веление обычая и религии, а не права, т.к. *jux expiondi* существовало и в более позднюю эпоху и окончательно будет уничтожено только в период империи.

Список использованной литературы:

- 1) Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). М.: Юристъ, 2003., 235с.
- 2) Васильева Т.Г., Пашаева О.М. Римское право. Конспект лекций / Т.Г. Васильева, О.М. Пашаева. - М.: Юрайт, 2011., 153с.
- 3) Кудинов, О. А. Римское право: Схемы и комментарии [Электронный ресурс] / О. А. Кудинов. - М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012., 224с.
- 4) Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917.
- 5) Прудников М.Н. Римское право. - М.: Юрайт, 2014., 320 с.
- 6) Римское частное право: Учебник / Под. ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского, - М.: Дело, 2004., 347с.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Просвирнина Мария Ивановна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

*Научный руководитель: Федюшкина Арина Игоревна, ассистент кафедры
теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ*

В современном мире более 80 % всех существующих на планете государств имеют демократический режим, это значит, что сегодня имеет место быть постоянно растущее внимание к правам человека. И в особенности к правам наиболее незащищенных из нас – детей.

Как известно, римская юриспруденция является основой правовой системы современной России и большинства других европейских стран. Именно поэтому большинство ученых утверждают, что и существующее сегодня ювенальное право развивается на основе применяемых еще в Древнем Риме правовых норм. В связи с чем, актуальность изучения римской юриспруденции, особенно в области субъектов права, сохраняется и по сей день.

В римском праве не существовало понятия субъект в его современном понимании. Римские юристы использовали несколько различных выражений для обозначения. К примеру, такие выражения, как *homo*, человек, и *caput*, личность (которыми обозначаются как свободный, так и раб), а также *persona*, которое в более общем значении обозначает прежде всего человеческое существо во всех возможных состояниях; с другой стороны, и такое выражения, как *status* (состояние, положение), указывающее лишь на положение, занимаемое человеком в определенной системе отношений.³⁵

Не имелось и конкретно определенного понятия правоспособности, однако существовали ограничения тех или иных прав, что можно понимать, как необходимость наличия у субъекта определенных качеств для возможности в полной мере иметь права и обязанности, что аналогично современному пониманию термина правоспособность.

Главное требование для правоспособности физического лица – его физическое существование. «Для того чтобы лицо стало существующим, достаточно, чтобы оно было произведено на свет живым, пускай даже жизнь его продолжается всего одно мгновение» - говорит нам в своем учебнике

---

³⁵ Курс римского частного права: Учебник / Ч. Санфилиппо; Под общ. ред. Д.В. Дождева; Пер. с ит. И.И. Маханькова; Институт государства и права РАН. - М.: НОРМА, 2007.

Чезаре Санфилиппо³⁶. Этого краткого мига жизни было достаточно для того, чтобы в силу закона субъект приобрел права и мог передать их после последовавшей сразу же смерти другим субъектам, которые будут ему наследовать. Начиная с периода республики, индивидуум считался рожденным в момент своего отделения от матери.

На сегодняшний день вопрос о рождении имеет не менее значимую роль. Например, для закрепленного ст. 2 Конвенции о защите Прав Человека и Основных свобод права на жизнь вопрос момента рождения нового субъекта принципиально важен. Ведь некоторые права (к каким относится и право на жизнь) даруются нам еще с рождения. С какого же момента человеческую жизнь необходимо защищать? Римляне считали, что иметь права человек может с момента появления на свет, то есть фактическое рождение нового субъекта права - момент отделения его тела от тела матери. В России действует аналогичная норма, что наглядно демонстрирует рецепцию римского права.

Понятие дееспособности так же не фигурирует в римском праве, однако «не за каждым лицом признавалась способность совершать действия с юридическими последствиями»³⁷. Само собой разумеется, что новорожденный не обладает способностью осуществлять свои права и не может нести ответственность за свои действия. Он приобретает эту «дееспособность», когда завершит свое физическое и умственное развитие, что, согласно римским представлениям, совпадало с достижением половой зрелости. Древняя юриспруденция полагала, что половую зрелость следует удостоверить в каждом конкретном случае на основании того, как выглядит тело. Этому мнению возражали юристы, отстаивавшие общее правило, в соответствии с которым достижение половой зрелости следует связывать в среднем с 14 годами для мужчины и с 12 — для женщины.

Таким образом, все несовершеннолетние население делилось на 3 группы: *infantes* (дети до 7 лет) — вполне недееспособные, за ним не признавались никакие способности осознать и желать что-либо; *impuberes* (мальчики от 7 до 14 лет, девочки от 7 до 12 лет), признавались способными самостоятельно совершать такие сделки, которые ведут к одному лишь приобретению для несовершеннолетнего (без каких-либо потерь или установления обязанностей). Именно в этот момент человек впервые становится субъектом права, имеющим не только определённые права, но и способность совершать сделки с юридическими последствиями. Однако любые обязанности по сделкам все же нес родитель или опекун.

Наконец 3 ступень - *minores* - с 14 (для женщин с 12) до 25 лет. В этом возрасте лицо было дееспособно. Опекa, за некоторым исключением прекращается. Однако с развитием общественной жизни, показатель половой

---

³⁶ Курс римского частного права: Учебник / Ч. Санфилиппо; Под общ. ред. Д.В. Дождева; Пер. с ит. И.И. Маханькова; Институт государства и права РАН. - М.: НОРМА, 2007.

³⁷ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000.

зрелости оказался недостаточным для того, чтобы гарантировать полную независимость молодых людей от искушенности и хитрости предпринимателей. Поэтому в начале 2 в. до н.э. появился *lex Laetoria*, введивший штрафной иск против того, кто обманул молодого человека, достигшего половой зрелости, однако моложе 25 лет, умышленно склонив его к совершению невыгодной сделки. Впоследствии претор в своем эдикте обещал, что предоставит всем лицам моложе 25 лет, которые понесли ущерб, эксцепцию и *restitutio in integrum* (восстановление в предыдущее состояние) в связи с возрастом, т.е. средства, которые могли сделать невыгодную сделку недействительной. Так возникло представление, в соответствии с которым человек, не достигший 25 лет, несмотря на то что он был вполне дееспособен, рассматривался «на практике» наделенным ограниченной дееспособностью.

Свидетельства особенности правовой защиты несовершеннолетних можно так же найти и в нормах римского права, регламентирующих уголовную ответственность. В Законах XII таблиц был впервые сформулирован принцип «прощения наказания», который главным образом относился к несовершеннолетним. Так ст. 9 таблицы VIII предписывала предать смерти человека за потраву или жатву в ночное время урожая с обработанного поля. Несовершеннолетнего, виновного в подобном преступлении, по усмотрению претора или подвергали бичеванию, или присуждали к возмещению причиненного вреда в двойном размере.³⁸ Однако, несмотря на попытки смягчения ответственности в силу несовершеннолетия субъекта, формируется и принцип обязательности наступления уголовной ответственности за совершения тяжких умышленных преступлений, который сохранился и по сей день.

Если же говорить об области гражданского права, то здесь большое значение имеет институт отцовства. Древнеримское право закрепляло безграничную власть отца над детьми, которая сопровождалась полным бесправием подвластных. В Институциях Гая в ст. 55 книги I сказано: «...ибо нет почти других народов, которые имели бы над детьми такую власть...»³⁹. Отец имел право продажи детей в рабство, наказания за проступки вплоть до лишения жизни. Дети не могли приобретать имущество в свою собственность, все купленное ими становилось собственностью отца, а взятые обязательства не распространялись на него. Со временем отцовская власть ослабевает, прекратилась практика продажи детей, их убийство стало рассматриваться как тяжкое преступление. Усилилась имущественная самостоятельность детей. В частности, в имперскую эпоху все приобретенное сыном принадлежало ему же, отец обладал лишь своего рода узуфруктом в отношении данного имущества.

---

³⁸ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953, с. 21—33.

³⁹ Институции Гая [Перевод Ф. М. Дыдынского] [Электронный ресурс]. URL:

<http://ancientrome.ru/antlitrgaius/index.htm> (дата обращения: 28.04.2018).

Несовершеннолетние были и будут особенным субъектом в праве, так как их понятие добра и зла, честности и справедливости не всегда до конца сформированы, в силу чего они зачастую не осознают всю серьезность своих поступков. Именно этим и значимо именно римское право в отношении несовершеннолетних, оно не так абстрактно, как современные правовые системы. Римских юристов больше интересовала именно сущность несовершеннолетних, не формальная, а фактическая сторона их участия в правоотношениях, в силу чего формировалась та уникальная система ювенального права, которую мы имеем сегодня.

Список использованной литературы:

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. 448с.
2. Курс римского частного права: Учебник / Ч. Санфилиппо; Под общ. ред. Д.В. Дождева; Пер. с ит. И.И. Маханькова; Институт государства и права РАН. - М.: НОРМА, 2007. - 464 с.
3. Институции Гая [Перевод Ф. М. Дыдынского] [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrgaius/index.htm> (дата обращения: 28.04.2018).
4. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953.
5. Родин, С.Г. Несовершеннолетние и закон в Римском праве [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-i-zakon-v-drevnem-mire> (дата обращения: 30.04.2018).
6. Назарова, Н. Б. Преступность несовершеннолетних. Пути преодоления. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prestupnost-nesovershennoletnih-puti-preodoleniya> (дата обращения: 30.04.2018).

РАБ В РИМСКОМ ПРАВЕ: СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ?

Смирнова Алина Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Федюшкина Арина Игоревна, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

«Рабы суть вещи» – данный принцип выражает всю сущность правового положения рабов в Древнем Риме. Действительно, в современной науке римского права большинство учёных придерживаются именно такого мнения относительно правового статуса рабов. Эту точку зрения разделяет А.И. Покровский, который пишет: «Раб, *servus*, есть не субъект прав, а объект их, не *persona*, а вещь, *res*»⁴⁰. Об этом же говорит И.Б. Новицкий: «Рабы были не субъектами, а объектами прав. Их правовое положение в принципе не отличалось от положения вещей - *servi res sunt* (Ulpianus, *Regulae*. 19.1)»⁴¹. Аналогичную позицию занимает И.Б. Костина: «Основным условием гражданской правоспособности в римском праве было обладание свободой. Это значит, что личностью мог быть только свободный гражданин – патриций (коренной житель Рима) или плебей (представитель пришлого населения, наделенного гражданскими правами). Раб (*servus*) личностью не являлся в силу отсутствия у него статуса свободы»⁴². Тем не менее, вопрос о правовом статусе раба в римском праве до сих пор остаётся спорным. Это связано с тем, что существует ряд случаев, своеобразных исключений из правила, когда раб мог заключать некие сделки, управлять имуществом своего хозяина и даже иметь собственное имущество. Именно наиболее яркие из этих случаев автор анализирует в настоящей работе, что позволит сделать вывод о том, можно ли считать раба субъектом римского права или же он всегда являлся его объектом, согласно общепринятому мнению.

Итак, чтобы ответить на вопрос о том, является ли раб субъектом права, для начала нужно дать определение данному понятию. С точки зрения общей теории права, субъект права – это лицо, которое обладает правосубъектностью. Правосубъектность включает в себя два элемента –

⁴⁰ Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Мн.: Харвест, 2002. – С. 115

⁴¹ Римское частное право / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. – С. 53

⁴² Костина, И. Б. Социально-правовой статус личности в римском праве (на материале «Истории римского права» И. А. Покровского) / И. Б. Костина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 6(12). - С. 93

правоспособность и дееспособность. Правоспособность – это способность лица обладать правами, а дееспособность – это способность лица самостоятельно осуществлять свои права и отвечать за свои действия, которые могут иметь юридические последствия. Таким образом, субъектом может являться лишь лицо, обладающее обоими этими свойствами.

В римском праве правосубъектность индивида определялась тремя статусами: свободы (*status libertatem*), гражданства (*status civitatem*), семейного положения (*status familiarum*), главным из которых был *status libertatem*. Согласно данному статусу, субъектом права мог быть только свободный человек. Раб же, находясь в полной зависимости от господина, правоспособностью не обладал. Согласно Ульпиану, «с точки зрения гражданского права рабы считались никем»⁴³ (D.L.17.32). Таким образом, по гражданскому праву раб не просто не был субъектом права, он являлся его объектом, то есть вещью, на которую были направлены действия господ.

Данная точка зрения относительно правового статуса рабов наиболее распространена среди учёных. Однако, по нашему мнению, она не в полной мере отражает особенности правового статуса раба в римском праве и игнорирует отдельные нормы римского права. В частности, римскими юристами со ссылкой на естественное право частично признавалась человеческая сущность раба, в связи с чем он получал некие гарантии. Именно поэтому Ульпиан, определяя правовой статус раба, уточняет: «что касается гражданского права, то в нем рабы не являются субъектами прав; однако не так по естественному праву, ведь что касается естественного права, то здесь все люди равны»⁴⁴ (D.L.17.32). Развитие института пекулия со временем приводит к расширению личных и имущественных прав наиболее предприимчивых рабов. Так, раб мог обратиться к магистрату по поводу претензий к другим лицам, например, потребовать выполнения своих обязанностей лицом, которое, получив от раба деньги, обязалось выкупить его и затем отпустить на свободу. Государственные рабы вообще имели право распоряжаться по завещанию половиной предоставленного им государством пекулия⁴⁵.

Кроме того, с развитием экономики владельцы рабов всё чаще стремились использовать не только физическую силу рабов, но и их умственный потенциал. Это стремление впоследствии выразилось в наделении раба некими «полномочиями» совершать определённые действия, влекущие за собой юридические последствия. Однако при этом раб всё ещё оставался неправоспособным. Таким образом, в римском праве прослеживался своеобразный феномен: в определённых ситуациях раб получал фактическую дееспособность, будучи полностью лишённым

⁴³ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. - М.: Статут, 2005. - С. 529

⁴⁴ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. - М.: Статут, 2005. - С. 529

⁴⁵ Медведев, В. Г. Субъекты права в Древнем Риме / В. Г. Медведев // Вектор науки ТГУ. – 2009. - № 5(8). - С. 65

правоспособности. Именно на некоторых, наиболее ярких из этих ситуаций, являющимися своего рода исключением из общего правила «раб – объект права», автору хотелось бы остановиться более подробно.

Одним из таких исключений является ситуация, когда хозяин назначал раба управляющим своим заведением, наиболее часто именуемым таберной. Определение управляющего было дано Ульпианом: «управляющий назван так потому, что он заведует ведением (чужих) дел» (D.XIV.3.3.)⁴⁶. О том, что управляющим мог быть назначен именно раб, также говорится в Дигестах: «но не много значит, кто является управляющим: мужчина или женщина, свободное лицо или раб – свой или чужой» (D.XIV.3.7.1)⁴⁷. Согласно Дигестам, управляющий в римском праве обладал широким кругом полномочий. В обязанности управляющего входило заведование постройкой или покупка зерна, (D.XIV.5.1), дача денег под проценты, торговля и закупочные операции (D.XIV.5.2), управление меняльной лавкой (D.XIV.5.3), «омовение и умщение благовониями усопших»⁴⁸ (D.XIV.5.8). Управляющими считались разносчики (D.XIV.5.4), погонщики мулов (D.XIV.5.5), рабы, отправленные господином за границу за покупкой товара и его высылки хозяину (D.XIV.5.7).

Исходя из всех вышеперечисленных обязанностей управляющего, можно прийти к заключению, что, главным образом, его деятельность была направлена на организацию работы подчинённых или заключение различного рода сделок. И то, и другое предполагает наличие у лица правосубъектности. Конечно, дееспособность раба-управляющего была ограничена. На это указывает тот факт, что раб мог заключать сделки лишь от имени хозяина предприятия, которым он управлял. Из этого следует, что всю ответственность по искам, представляемым в случае нарушений раба, нес хозяин предприятия, а не сам раб. В соответствии с конструкцией *actio institoria* управляющий обязывал назначившего его в полном объеме (*in solidum*), т. е. хозяин отвечал всем своим имуществом, однако эта возможность обязывать была строго ограничена рамками *praepositio* управляющего, т. е. теми видами сделок, которые он был уполномочен заключать в зависимости от рода своей управленческой деятельности⁴⁹.

Однако, несмотря на ограничения деликтоспособности раба, напрашивается вывод о том, что раб во всех этих случаях выступал как субъект права. Безусловно, его возможности были сильно ограничены и всё, что он делал, он делал во благо своему господину, а не себе, но уже сам факт того, что раб мог самостоятельно совершать сделки и руководить работой

---

⁴⁶ Дигесты Юстиниана. Том III / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – С. 253

⁴⁷ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – С. 257

⁴⁸ Там же. С. 287

⁴⁹ Дурново, М. В. Раб в Древнем Риме: управляющий и предприниматель: на материале частновладельческого рабства II в. до н.э. - II в. н.э.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. - Москва, 2004. - С.31

целого штата, ставит под сомнение утверждение о том, что раб – лишь суть вещей.

Кроме того, в римском праве существовал институт пекулия, представляющий для нас в рамках данного исследования особый интерес. Пекулий – это имущество, которым господин наделял своего раба. То есть, фактически раб становился владельцем собственности своего хозяина. Определение пекулию даёт Туберон, который понимает под пекулием «нечто такое, что раб с позволения господина имеет отдельно от господских счетов с вычетом того, что является предметом долга господину»⁵⁰ (D.XV.1.5.4). Таким образом, пекулием могло быть практически всё, что угодно – начиная от предметов обихода, заканчивая другими рабами и даже целыми предприятиями.

Из этого вытекает следующая ситуация, в которой раб мог выступать как субъект права – ситуация, в результате которой раб становился во главе целого предприятия и фактически был полноценным предпринимателем. В данном случае раб представал уже не в качестве управляющего, а в качестве самостоятельного хозяина торгового предприятия. Под торговым предприятием, как и в случае с рабами-управляющими (инститорами), понимается, прежде всего, лавка (*taberna*), в которой продаются товары (*merces*). Однако в данном случае эти товары уже не составляют часть господского имущества (*res dominica*), а входят в пекулий раба (*merx peculiaris*). Судя по всему, и сама лавка также находилась в составе пекулия: юристы говорят о том, что раб «держал лавки» (*tabernas exercuit*) (D.XIV.4.5.16), раб мог назначить управлять лавкой своего институтора (D.XIV.4.5.3), торговлю мог вести его викарий (D.XIV.4.5.1)⁵¹.

Раб как владелец предприятия, так же, как и раб-управляющий обладал широкими полномочиями: он мог руководить деятельностью занятых на этом предприятии рабочих и совершать разного рода сделки. Однако, в отличие от раба-управляющего, раб-предприниматель делал всё это во благо себе, а не своему господину.

Однако, конечно же, возможности раба в рамках пекулия были всё-таки не безграничны. Прежде всего, это выражалось в том, что хозяин, предоставивший рабу пекулий, мог в любое время забрать его обратно. Помимо этого, ограничение возможностей раба в рамках пекулия было в том, что, как и в случае с рабом-управляющим, раб-предприниматель не мог самостоятельно отвечать по искам в случае каких-либо нарушений. Ответственность господина по сделкам, заключенным таким рабом-предпринимателем, наступала, в большинстве случаев, по специальному иску — *actio tributoria*. Согласно Ульпиану для того, чтобы кредитор мог внести такой иск, должны были быть соблюдены два условия: 1) раб должен был

⁵⁰ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – С. 309

⁵¹ Дурново, М. В. Раб в Древнем Риме: управляющий и предприниматель: на материале частновладельческого рабства II в. до н.э. - II в. н.э.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. - Москва, 2004. - С. 49

торговать товарами, входящими в его пекулий (D.XIV.4.1.2); 2) вести торговлю он должен с ведома своего господина (D.XIV.4.1.2). «С ведома» господина в представлении Ульпиана означало отсутствие препятствий со стороны господина для ведения рабом торговли (D.XIV.4.1.3). Таким образом, для ведения рабом предпринимательской деятельности господину всего лишь нужно было просто не противоречить этому факту. Отсюда следует, что несмотря на то, что раб фактически оставался зависимым от своего господина, он получал практически полную свободу деятельности и широкий круг полномочий. Кроме того, учитывая тот факт, что для ведения рабом предпринимательской деятельности от его хозяина, по сути, не требовалось никаких указаний на этот счёт, можно предположить, что согласие господина было всего на всего фикцией.

Данная фикция может быть рассмотрена как своего рода юридический механизм, служащий для изменения социальной роли раба. Он, хотя и остаётся рабом по-прежнему, то есть формально зависимым от своего господина, на практике трансформируется в относительно самостоятельного торговца, тем самым приобретая более высокий статус в обществе. Таким образом, в данном случае прослеживается заметная эволюция правового положения раба, который вместе с пекулием получает практически полную правосубъектность, которая ограничена лишь тем, что раб-предприниматель не мог сам нести юридическую ответственность.

Отсюда напрашивается вывод, что, если в случае с рабом-управляющим ещё можно попытаться опровергнуть утверждение, согласно которому раб являлся субъектом права, то в ситуации с рабом-предпринимателем данный факт неоспорим. Во-первых, в отличие от раба-управляющего, раб-предприниматель был относительно самостоятельным и мог совершать различного рода сделки от своего имени. А, во-вторых, раб-предприниматель работал на себя, он стоял во главе своего предприятия, извлекая из него доход.

Таким образом, в результате данного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на общее правило «рабы суть вещи», по мере развития римского права за рабами стала признаваться их человеческая природа. В связи с этим, наиболее предприимчивым рабам были предоставлены некоторые личные и имущественные права.

Во-вторых, существовал ряд ситуаций, в которых раб мог выступать субъектом права, наиболее яркими из которых являлись те, где раб являлся управляющим или предпринимателем. Последнее было возможно в рамках пекулия – имущества, которым господин наделял своего раба.

В-третьих, с точки зрения правосубъектности раб в римском праве обладал особым статусом. Это выражалось в том, что применительно к подавляющему большинству рабов в Древнем Риме действовало правило: раб – суть вещей, то есть объект права, который вообще не обладал правосубъектностью. Однако, учитывая вышеперечисленные ситуации, в

которых раб мог выступать как субъект права, можно с уверенностью утверждать, что в данных случаях раб был наделен правосубъектностью, хотя и весьма специфичной. Её особенность заключалась в том, что при отсутствии правоспособности, раб обладал практически полной дееспособностью и сделкоспособностью.

Какой же ответ, исходя из проведённого исследования, можно дать на главный вопрос данной статьи: являлся ли раб в Древнем Риме субъектом права или всё-таки он был его объектом? По мнению автора, в результате проведенного анализа норм римского права, раба можно назвать субъектом права, но с некоторыми оговорками.

Во-первых, данное утверждение ни в коем случае не касалось всех без исключения рабов. Безусловно, раб мог выступать субъектом права лишь в некоторых, строго регламентированных законом ситуациях, которые были редким исключением из общего правила.

Во-вторых, даже в этих ситуациях раб оставался зависимым от своего господина и формально не обладал правоспособностью. Кроме того, его дееспособность также была сильно ограничена, что выразилось в неспособности раба самостоятельно нести ответственность по искам.

Однако, несмотря на все эти довольно существенные, на первый взгляд, ограничения, у раба появлялась относительно большая дееспособность, а также сделкоспособность. Раб мог руководить работой целого штата, совершать различные сделки, заключать от своего имени договоры и даже быть владельцем предприятия, стоять во главе его, извлекать из него доход и получать прибыль. Учитывая все эти факты, никак не представляется возможным назвать раба объектом права, ведь налицо то, что он являлся участником правоотношений, а значит – обладал правосубъектностью. Из этого следует, что раб в Древнем Риме в определённых ситуациях выступал, хотя и не полноценным, но всё же субъектом права.

Список использованной литературы:

1. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008.
2. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. - М.: Статут, 2005.
3. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Мн.: Харвест, 2002.
4. Римское частное право / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 2004.
5. Костина, И. Б. Социально-правовой статус личности в римском праве (на материале «Истории римского права» И. А. Покровского) / И. Б. Костина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 6(12).

6. Медведев, В. Г. Субъекты права в Древнем Риме / В. Г. Медведев // Вектор науки ТГУ. – 2009. - № 5(8).
7. Дурново, М. В. Раб в Древнем Риме: управляющий и предприниматель: на материале частновладельческого рабства II в. до н.э. - II в. н.э.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. - Москва, 2004.

ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ПРАВЕ

Смирнова Ангелина Алексеевна, Страхова Юлия Эдуардовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

Значение времени в праве очень велико. Время может изменять существующее положение. Время иногда создает правовую защиту фактическому положению, превращая факт в право, создает право, а иногда наоборот прекращает его.

Праву иногда свойственно возникать в силу длительного осуществления соответствующего ему положения вещей. Таким образом приобретается право собственности вследствие приобретательной давности (*usucapio*).

В старом гражданском праве для приобретения вещи в собственность необходимо было владеть ей определенное количество времени. Срок этого владения зависел от характера самой вещи. Например, для приобретения движимой вещи необходимо владение в течение одного года, а для недвижимой вещи этот срок увеличивался до двух лет. Также ближе к завершению классической эпохи для некоторых немало важных групп недвижимости (провинциальных земель) срок приобретательной давности составлял десять и двадцать лет.⁵²

Если говорить подробнее о данной классификации вещей, то к недвижимым вещам относились почва и все то, что к ней было постоянно прикреплено, а к движимым - животные, рабы и все остальные перемещаемые вещи.

В начале своего формирования для *usucapio* не требовалось ни законного основания, ни добросовестности владения⁵³. Однако приобретение ворованных вещей или захваченных насильственно по давности запрещалось законами XII таблиц, законом Атиния, законом Плавтия Папирия. Также из действия давности по законам XII таблиц исключаются места погребения (*forum sepulcri*) и манципируемые вещи (*res mancipi*) переданные самостоятельной женщиной без разрешения опекуна.

В последующем своем развитии давность требовала справедливое основание владения (*iusta causa possessionis*), то есть законный способ (титул), на основании которого началось владение. Выделялись также основания, при которых давность владения не перерастала в право собственности. К ним относилось насилие, тайное похищение и временное

⁵² Омельченко О.А. Римское право: Учебник / О.А. Омельченко. - 2-е изд. исп. и доп. - М.: ТОН. - Остожье, 2000 - 208 с.

⁵³ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право : Учебник / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. - М.: Юрист, 1994. - 544 с.

держание. Позже добавилось требование добросовестности. Владение считалось начатым добросовестно, когда *emptor* (покупатель), приобретая вещь в собственность, не знал и не мог знать, что данная вещь не является собственностью продавца (*venditor*), однако если покупатель догадывался или хуже того знал, что будет незаконным собственником этой вещи, то он не только не приобретал право собственности по давности владения, но и при предъявлении ему вендикационного иска отвечает за вещь, принадлежащая другому человеку на праве собственности, с момента ее исчезновения. Позже благодаря Юстиниану римское право приобрело новеллы в области незаконного недобросовестного владения, а именно истечение давностного срока изменяло титул владения (это значит, что если сохранить краденую вещь в течении двадцати лет, скрывая ее от самого собственника, можно было на полных правах продать эту вещь и покупатель становился ее полноправным собственником).⁵⁴

Кроме приобретения какого-либо имущества в силу давности владения, время может давать некоторые правомочия или некоторые субъективные права с достижением определенного возраста.

Римское право в зависимости от возраста разделяло людей на две группы: *impuberes* (неполовозрелые) и *puberes* (половозрелые).

Несовершеннолетний в первые годы его жизни определялся как малолетний (*infans*). Он не был в состоянии самостоятельно принимать какие-либо решения, а потому у него не было и дееспособности. Вследствие этого за ребенка все действия совершал его опекун.

Приблизительно с семи лет ребенок рассматривался как *infantia maior* (превзошедший малолетство). За ним уже право признавало ограниченную дееспособность, которая давала ему право совершать небольшие сделки, имеющие силу лишь в том случае, если эти действия идут ему во благо. Те сделки, которые повлекли бы ущерб или создали бы для превзошедшего малолетство фактическое или возможное обязательство, не имели силу без участия в их совершение опекуна (*auctoritatis interpositio*). В области незаконных деяний правопорядок иной раз рассматривал в качестве подлежащего ответственности ребенка, еще не достигшего половой зрелости, если он, однако, подошел к половой зрелости, *pubertati proximus*.⁵⁵

По достижении половой зрелости приобреталась полная дееспособность. Древняя юриспруденция полагала, что половую зрелость следует удостоверять в каждом конкретном случае на основании того, как выглядит тело, *habitus corporis*. Этому мнению, которого еще в эпоху империи придерживалась школа сабинианцев, возражали прокулианцы, отстаивавшие общее правило, в соответствии с которым достижение половой зрелости следует связывать в среднем с четырнадцатилетним возрастом для мужчины

---

⁵⁴ Омельченко О.А. Римское право: Учебник/ О.А. Омельченко. -2-е изд. исп. и доп. -М.: ТОН.-Остожье, 2000-208С.

⁵⁵ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник/ Чезере Санфилиппо. -М.: Норма, 2007. -464С.

и с двенадцатилетним — для женщины.⁵⁶ Последнее мнение и возобладало в юстиниановском праве. Опекун над уже полностью дееспособным лицом, за исключением установленной в отношении женщин, прекращалась.

Действие сделки может также ограничиваться во времени. Таким ограничением является срок (*dies*). В римском праве различалось несколько видов срока.

Срок бывает “начальным” (*dies a quo*). С него начинается действие совершаемой сделки. Также существует и срок, с помощью которого действие сделки прекращается. Такой срок получил название “конечный” (*dies ad quem*).

Рассматривая последствия сделки, заключенной под начальным сроком, необходимо учитывать некоторые условия: если сделка носит распорядительный характер (например, в случае передачи вещного права), последствия исчисляются начиная с истечения срока; если же сделка порождает обязательство, то римское право разграничивало момент, при котором право возникало (*dies cedens*), то есть время совпадало с заключением сделки, и момент, при котором право может осуществиться (*dies veniens*), то есть этот момент отождествлялся с истечением срока.

Важно отметить, что право под начальным сроком (*sub die*) начинает существовать с момента совершения сделки, которая была его основанием, хотя его реализация может быть только после наступления срока.

Кроме начального срока как уже говорили выше существует и конечный срок у сделки. При рассмотрении этого вопроса следует разграничивать понятия “конечный срок” и “отменительное условие”. Отличительной чертой этих двух понятий является то, что из отменительного условия как правило вытекает признание ничтожными, причем с обратной силой, все следствия сделки, а конечный срок не влечет за собой ничтожности всех следствий, которые повлекла за собой сделка, а лишь создает условия прекращения появления таковых в дальнейшем. Срок, как и условие, недопустим при так называемых *actus legitimi* (актах гражданского права). Также конечный срок не применим к сделкам, которые создают право и по своей природе является постоянным (например, назначение наследника).

В многообразии видов сделок срок может играть как факультативную, так и обязательную роль. Обязательным срок может быть по причине временного характера возникающего права (например, usufruct). Потому в сделках такого типа срок оказывается установленным самим правом порядком — даже в том случае, когда стороны умалчивают о нем.

Важно отметить, что в отличие от условия, срок наступает неизбежно, даже если точно не известно, когда он наступит. В средневековой юридической науке срок определялся как *dies certus an*, то есть как момент, в отношении которого существует определенность, что он наступит, пусть даже нет определенности, когда он наступит.⁵⁷

⁵⁶ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник/ Чезере Санфилиппо. -М.:Норма,2007.-464С.

⁵⁷ Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов/ Д.В.Дождев.-М.:ИНФРАМ-НОРМА,1996.-704С.

Также необходимо затронуть время исполнения обязательства. Время исполнения зависело от договора между сторонами, то есть срок выполнения обязательства устанавливался в самом договоре. Если же срок не был указан, то долг возникал немедленно, а момент возникновения обязательства и срок исполнения совпадали.

Римское право знало и такое понятие как подразумеваемый срок исполнения. В силу возросшего количества сделок на «доброй совести», появилась и потребность в создании более гибкого правила о договоре, в котором срок не предусматривался. Еще при Юлиане стало ясно, что практически невозможно исполнить обязательство в день заключения договора, а, следовательно, необходимо установление срока.

Венулей развивал мысль о том, каким условиям и требованиям должен удовлетворять срок, особенно это требовали те случаи, когда заключение договора и исполнение обязательства происходило в разных местах. Таким образом, названный современник Юлиана устанавливает, что срок должен определяться судьей, потому что именно он может разумно оценить ситуацию и принять верное решение. Судья должен учитывать такие условия, как время года, возраст, пол, здоровье должника и принять во внимание какой действительно срок бы понадобился для исполнения большинству людей.

Те же условия должны учитываться, когда место исполнения совпадало с местом заключения договора. Срок должен диктоваться обстановкой. Например, у домовладельца-эксплуататора разваливается дом, и он решает нанять подрядчика. Заключается договор, устанавливаются сроки его исполнения, но это не значит, что подрядчик должен сразу же найти огромное количество плотников и начинать работу немедленно и в спешке.

Значит, что немедленного исполнения можно требовать лишь тогда, когда в договоре срок не указан и притом срок не вытекает из обстановки. Но когда срок предусмотрен в договоре, или когда молчаливо подразумевается разумный срок, то это значит, что до наступления срока исполнения не может быть потребовано, *dies adiectus efficit, ne praesenti die pecunia debeatur*. В этом смысле следует понимать положение о том, что «назначение срока имеет в виду интересы должника, а не кредитора» - "*diei adiectio pro reo est, non pro stipulatore*"⁵⁸

Досрочное исполнение. Не всегда срок устанавливался в пользу должника, скорее наоборот, он был направлен в пользу обеих сторон, а иногда даже обращен в интересы только кредитора. Именно поэтому досрочное исполнение (*repraesentatio*) не всегда допускалось. Например, запрещалось заключение мировых сделок с досрочной выплатой алиментов. Эти выплаты являлись повременными взносами и если допустить выплату сразу всей суммы, то деньги могут быть просто напросто «проедены». Но в любом случае сделки по алиментам утверждались претором.

---

⁵⁸ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право : Учебник/ И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – М.: Юрист, 1994.-544 С.

Говоря о разрешении досрочного исполнения обязательства, необходимо учитывать, в чью пользу этот срок устанавливается: в интересах кредитора или в интересах должника. Например, завещатель обязал наследника выплатить легатарии деньги через десять лет. Наследник выплатил досрочно. Яволен решает вопрос таким образом: если срок был установлен из опасения, что легатарий растратит и не сбережет имущества, то есть в интересах кредитора, то досрочная выплата остается на риске должника-наследника; если же срок был установлен в интересах должника-наследника, чтобы дать ему возможность пользоваться доходами за промежуточное время, то досрочная выплата допускается.

Рассмотрим просрочку исполнения. В римском праве сторона, которая не исполнила обязательства в надлежащий срок по своей вине, считается просрочившей.

Важно учитывать то, что не существует просрочки должника, если кредитор не мог предъявлять исковое требование. В этом случае не имеет значения причина, по которой иск не может быть предъявлен. Таких причин могло быть множество. Например, срок еще не наступил, при котором могло быть предъявлено требование об оплате; было совершено натуральное обязательство, которое не защищалось исковой санкцией; иск был парализован перемпторной эксцепцией, то есть правопоражающим воздержанием.

Кроме этого требуется, чтобы должнику было сделано напоминание. Правовой эффект просрочки порождает только такое напоминание, которое было сделано в надлежащем месте и в надлежащее время. Напоминание, сделанное до наступления срока, не влекло за собой последствия просрочки.

Возможно было и наступление просрочки независимо от напоминания. Это имеет место в отношении некоторых деликтов, в основном кражи. Также в случаях, когда по договору обусловлен строго определенный календарный день для исполнения, просрочка наступает без напоминания, то есть автоматически (*ipso iure*). Существовали и такие обстоятельства, при которых напоминание невозможно сделать. Например, если место нахождения должника не известно или если наследство еще не принято наследниками. В этих случаях также просрочка наступала без обязательного напоминания.

Просрочку можно разделить на два вида: просрочку должника и просрочку кредитора.

Различие между этими двумя видами заключается в том, что просрочка должника является просрочкой исполнения (*mora debitoris, mora solvendi*), а просрочка кредитора представляет собой просрочку в принятии исполнения (*mora creditoris, mora accipiendi*).

Последствиями просрочки для должника:

Во-первых, должник несет риск случайной гибели вещи, то есть гибель, происшедшей без его вины;

Во-вторых, в случае просрочки в исполнении договора должник обязан был, в отступление от общего правила, уплатить высшую цену, которую имел предмет договора между моментом заключения договора и днем присуждения.

Последствия просрочки для должника:

Во-первых, кредитор обязан возместить излишние расходы, связанные с неприятием;

Во-вторых, после просрочки кредитора должник отвечает только за умышленный ущерб, а не за простую вину. За риск гибели вещи отвечает просрочивший кредитор.

Прекращение исков вследствие истечения исковой давности.

Исковая давность заключается в том, что в случае не предъявления права на иск это право прекращается. В древности на гражданские иски не распространялась исковая давность и лишь с течением времени, она начала действовать на некоторые из них. В четверста двадцать четвертом году император Фидосий II установил практически на все иски тридцатилетнюю исковую давность (*praescriptio triginta annorum*). Исключений было крайне мало. Это постановление с некоторыми изменениями перешло в Юстиниановское право. Таким образом, обычный срок исковой давности составлял тридцать лет. Для ряда исков существовал меньший срок, они назывались *temporales*. А для некоторых исков срок составлял тридцать и более лет, в особенности сорокалетний, они назывались *actiones perpetuae*. Не подлежат вовсе действию исковой давности отдельные иски, так как они направлены на прекращение существующей общности имущественных отношений или на устранение спора о пограничных межах. Действие исковой давности не может быть исключено по предварительному взаимному соглашению заинтересованных лиц.

Исковая давность начинается при наличии всех нужных условий для предъявления иска (*actio nata est*). Для личных исков: с наступлением времени исполнения требования; для вещных исков: с момента, когда противная сторона стала вразрез с правом данного лица.

Таким образом, течение исковой давности не начинается, пока нельзя предъявить иск об исполнении.

Срок исковой давности истекает с последним моментом последнего календарного дня течения этой давности. Как уже говорилось, нормальный срок исковой давности – тридцать лет, но существует ряд исключений. Например, для *actio hypothecaria* – сорок лет, а для ряда преторских штрафных исков – пять лет.

Существовали препятствия для истечения исковой давности. Их можно подразделить на две категории препятствия: приостановление и прерывание.

Приостанавливается (praescriptio dormit), если:

- а) во время малолетства управомоченного лица;
- б) за время его несовершеннолетия;
- в) во время существования юридических препятствий, не разрешающие

предъявлять иск;
г) во время существования фактических препятствий. С прекращением данных препятствий начинается или продолжается течение исковой давности.

Прерывается (*interruptio temporis*), то есть прекращается уже весь истекший срок и начаться может только с самого начала, если:
а) в случае предъявления иска перед компетентным судом или перед избранным третейским судьей. Если иск не доведен до конца, то начинается новый давностный срок – сорок лет;
б) заявление протеста перед судом или местным начальством тогда, когда иск по обстоятельства дела представляется неудобным или невозможным;
в) любое признание права со стороны обязанного лица превышает исковую давность.

Bona fides. Знание эвентуального ответчика о том, что против него может быть предъявлен иск, то есть *mala fides*, по римскому праву не препятствовало течению исковой давности. Но каноническое право постановило, что *mala fides* лица, владеющего чужой вещью, составляет препятствие для течения исковой давности по сем вещным и личным искам, направленным на возврат вещи (например, *rei vindicatio*, *actio depositi* и т.д.). Что же касается личных исков, преследующих другие цели, то для них по-прежнему не требуется *bona fides* со стороны эвентуального ответчика (например, иск о возврате недолжно полученного, иск об уплате займа и т.д.)⁵⁹

При истечении срока исковой давности ответчик получает против истца важное вознаграждение – *praescriptio* или *exceptio temporis*. То есть, прекращение иска не влечет прекращения права; речь идет о вещных исках. В отношении личных исков вопрос о влиянии прекращения исковой давности является весьма спорным. Некоторые считают, что само обязательственное требование прекращается, другие думают, что сохраняется натуральное обязательство. Последняя точка зрения более верна. Но нужно задаться другим вопросом, а именно в какой мере подлежит прекращению давностью эксцепции? Общее правило гласит, что эксцепции не прекращаются давностью, так как их предъявление не зависит от усмотрения заинтересованного лица, а обуславливается предъявлением иска противной стороны. Но существуют, конечно, исключения из общего правила.

Время могло оказывать воздействие и на права на чужие вещи. Например, в императорский период сервитут - вещное право на чужие вещи, которые давали лицу право на чужую недвижимость для восполнения объективных недостатков собственной, мог устанавливаться по давности в силу владения более двадцати лет, которое было в отношении собственника “служащей” вещи не тайно, не насильно. Также сервитутное право прекращалось не осуществлении этого права в течение десяти или двадцати

⁵⁹ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права/Д.Д.Гримм. -М.:Зерцало,2003.-496 с.

лет. Если говорить об эфитевзисе - вещное наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужой землей с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника и не ухудшать имения, то он мог устанавливаться только при заключении аренды на срок от ста и более лет. Заключение аренды на меньший срок не порождало установление эфитевзиса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что время играло важную роль в праве. Кроме того, что время может как давать определенные права и обязанности, так и отнимать их, необходимо выдержать определенное количество дней, недель или лет для наступления или позитивных для лица последствий, или же негативных для него. Важно помнить, что если этот срок не будет выдержан, то такие последствия не будут наступать или не смогут наступить в силу этого обстоятельства.

Список используемой литературы:

- 1) Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права/Д.Д.Гримм.- М.:Зерцало,2003.-496 С.
- 2) Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов/ Д.В.Дождев.-М.:ИНФРАМ-НОРМА,1996.-704С.
- 3) Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право : Учебник/ И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – М.: Юрист, 1994.-544 С.
- 4) Омельченко О.А.Римское право:Учебник/ О.А.Омельченко.-2-е изд.исп. и доп.-М.:ТОН.-Остожье,2000-208С.
- 5) Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник/ Чезере Санфилиппо.-М.:Норма,2007.-464С.

ПРИЧИНЫ И ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛОНОВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Сулова Елизавета Александровна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

*Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории
и истории государства и права юридического факультета ННГУ*

Со II в. до н.э. Рим становится центром Средиземноморья, а вместе с тем и происходит расцвет древней Италии.

Многие источники того времени описывают Древней Рим как государство, прибывающее в стадии рассвета.

Италия того времени хорошо снабжала и внутренний рынок продуктами, и внешний.

С течением времени картина резко изменилась, поскольку уменьшался приток рабов.

Также были и другие причины, обусловившее упадок производства.

Одна из главных причин крылась в том, что изменилось отношение к институту рабства.

Поэтому, в стране произошли изменения касающиеся статуса раба: Август запретил отсылку раба в амфитеатр, убийство же раба стало уголовным преступлением, а раб, брошенный на острове Асклепия, получал свободу

Рабу было разрешено жаловаться о своем положении претору.

Так, постепенно формировалась идея о том, что необходимо сделать раба вольноотпущенником, а затем и вовсе свободным.

Другой причиной упадка сельского хозяйства являлся тот факт, что к I в. н.э. далёкие провинции Италии стали обеспечивать сами себя.

Это делало ведения римского хозяйства невыгодным, и привело к тому, что решение данной проблемы скрывалось в появлении такой новой социальной группы как колонны. (coloni).

Многие авторы по-разному толкуют сущность данной категории населения Древнего Рима – арендаторы земли, т. е. мелкие фермеры^[60], С.67] или прикрепленные к земле крестьяне [⁶¹,С.43]

В формах римского права они могли рассматриваться только как арендаторы.

В комментариях римских юристов, объем которых особенно вырос во II—III вв., это влекло за собой распространение на провинциальных

⁶⁰ Новицкий И.Б. Римское право, Изд. 6-е, стереотипное.-М., 1997.

⁶¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Инфра-М, Норма, 2003.

земледельцев норм краткосрочной аренды и единообразного, как бы нивелирующего разнообразие их реальных статусов, обозначения в качестве колонов.

Эта особенность восприятия реальных поземельных отношений юридическими источниками наложила существенный отпечаток на современные представления о римском колонате.

Со времен Фюстель де Куланжа в литературе распространена идея колоната-аренды, в настоящее время поддержанная столь крупными авторитетами как А. Джоунз и М. Финли.

Поэтому, источниками колоната являлись мелкие свободные арендаторы земли по договору (колоны-клиенты) сельские вольноотпущенники и рабы-квазиколонаты.

Первыми колонами или квазиколонатами являлись рабы и вольноотпущенники, поскольку, часто этим лицам приходилось брать у своих хозяев для обеспечения пекулия займы скот или орудия труда.

Романизация провинций привела к появлению иных многообразных форм поземельных отношений, в которые оказались вовлечены римские граждане и провинциальная элита.

Местное землевладение и землепользование сложилось до включения провинциалов в орбиту римского влияния.

Приход римлян нарушал местные формы отношений, но не ликвидировал их полностью.

Колумелла с одобрением вспоминает известное изречение Магона: «кто купил имение, пусть продает дом в городе» (I, 1, 18), Плиний называет это изречение «жестоким и бесполезным для государства» (XVIII, 35).

Урбанизация, насаждаемая в италийских провинциях, была не всеобъемлющей для отдаленных окраин, а приписка земли к городам не разрушала и не заменяла традиционный уклад землепользования.

При распределении земли различались *possessiones* и *vici*.

Имена образовывались в результате проведенного по римским правилам межевания.

Села же получали землю, отмеренную суммарно.

Образовавшиеся имения иногда сохраняли связь с жившими на их территории местным населением.

К тому же, при основании городов не вся земля изымалась у местного населения.

Местное население, особенно в отдельных районах, не только продолжало жить в своих пагах и селах, но и управлялось своими старейшинами-принцепсами, получавшими со временем римское гражданство и звание префектов.^[62, С.61]

В течение достаточно длительного периода от римского завоевания до включения провинциалов в круг римских граждан, зачастую охватывавшего

---

⁶² Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках. М., 1967.

три и более столетия, складывались достаточно сложные формы отношений между местным населением и городскими гражданами.

Предоставление прав гражданства лишь узаконивало уже имевшиеся отношения собственности, владения или пользования.

Провинциальные земледельцы на чужой или оказавшейся чужой с приходом римлян земле имели разное положение: мелкие арендаторы земли у общин или частных лиц, как, например, мистоты Малой Азии, Сирии и Египта, африканские *cultores lege Manciana*, обрабатывавшие ранее невозделанную землю, находившуюся в чужой собственности, потомственные земледельцы, оказавшиеся на земле муниципия и его граждан после проведения лимитации или включенные в орбиту императорских либо фискальных владений, «клиенты» местной знати, пришлые поселенцы, переселенные варвары, сельские отпущенники, малоазийские паройки и прочие.

Связь с землей у многих из них была традиционной, основанной на пользовании ею их предков.

В этом отношении интересен большой отрывок надписи начала III в. из селения Ага Бей близ Филадельфии в Лидии, в которой императорские колонны говорят о том, что их связывают с обрабатываемой землей, на которой они родились и выросли, отчие очаги и могилы предков.

В Египте «царская земля» обрабатывалась крестьянами, жившими на ней несколько веков и фактически передававшими свои участки по наследству.

При этом, «царская» и «общественная» земля сдавалась в аренду общинам.

Договор от имени жителей села заключали старейшины.

Как отмечал А. Б. Ранович, по древневосточному обычаю этих крестьян следовало бы рассматривать как старинных владельцев, платящих дань верховному собственнику.

Эти владельцы имели давние права на землю, которой владели их предки с незапамятных времен.

Так проходило формирование мелких свободных арендаторов по договору и рабов-квазиколонов.

Другая категория колонов формировалась из сельских отпущенников.

Отпуск раба на волю мог осуществляться двояким образом:

- формальным (*manumissio iusta*), который регулировался *lex Fufia Caninia* от 2 г. до н.э. и *lex Aelia Sentia* от 4 г. н.э.;
- без всяких формальностей, «домашним способом» (*manumissio minus iusta*) который определялся *lex Iunia*, первым по времени законом Августа об отпущенниках, который Дефф весьма убедительно относит к 17 г. до н.э.

Формальная форма отпущения (*manumissio iusta*) была трех видов: «палочкой» (*vindicta*), внесением в цензовые списки (*censu*) и по завещанию (*testamento*).

Причем важно отметить, что от количества рабов в доме зависело, количество отпущенных рабов, если количество было от 10-30 – можно было отпустить одну треть, при меньшем количестве – больше дух рабов отпускать было нельзя.

Домашний способ носил общее название «освобождения в присутствии друзей» (*inter amicos*). Имелось три его вида, когда хозяин:

- уведомлял раба письмом, что он свободен (*per epistolam*, – письмо составлялось, конечно, при свидетелях, которые и удостоверяли своими подписями его подлинность);
- сажал раба за стол, стирая таким образом разницу между его положением и положением своим и остальных застольников (*per mensam*);
- объявлял раба свободным перед лицом нескольких человек, которые оказывались в роли свидетелей.

Можно сказать, что хозяину поместья стало тяжело и невыгодно иметь только отпущенников и рабов, т.е квази-колонов.

Постепенно, одной из причин становления колоната приводят еще обновление фискальной системы при Константине Великом, который сделал необходимым платить налоги за рабов и само поместье.

Тогда формируются колонны-клиенты, которые назывались мелкими фермерами.

Владельцы земли сдавали им землю аренду, но чаще всего они не могли справиться с хозяйством и влезали в долги к своему же арендатору, что и порождало их долговую зависимость.

Помимо этого, они платили больше налоги для государства.

Из этого получалось, что колона были должны и владельцу земли, и государству, что обеспечивало поступление в казну денег, а владельцу земли – стабильность выплаты своих налогов с земель.

Землевладельцам было запрещено сгонять колонов с земли, только переводить с одного участка на другой, что также обеспечивало для государства стабильность колонов.

А название земли колонов, изменяемая пекулием прямо давала отсылку к квазикононам, т.е рабам и волноотпущенникам.

Постепенно, это привело к тому, что начало ужесточаться законодательство относительно данной группы населения.

Землевладельцам было запрещено отчуждать свои земли без колонов, что полностью сделало из свободных людей крепостных рабов земли, и стало толчком зарождения феодализма в Западной Европе.

Правовое положение колона становился похожим на правовое положение раба, он не мог без своей воли уйти от арендатора, и сам арендатор не мог оторвать его от земли.

За ним сохранялись некоторые имущественные права, например, иметь собственное имущество или право вступить в брак.

Его прикрепление к земле носило не только личный характер, ведь его дети наследовали его повинности тоже, если только колон не становился церковным служителем или не достигал сана епископа.

Прекращение же статуса колоната могли лишь быть в связи с отказом собственника на землю, тогда он их просто отпускал на волю.

Освобождение также достигалось по сроку давности в 30 лет, а также если колон становился членом городского совета.

Список использованной литературы:

1. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА • М — НОРМА, 1996. 704с.
2. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. 448с.
3. Штаерман Е. М. История крестьянства в Древнем Риме / Е.М. Штаерман. — М. : Наука, 1996, 204с.
4. Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия) / Е.М. Штаерман, М.К. Трофимова. — М., 1971, 323с.
5. Ранович А.Б. Колонат в римском законодательстве II-V вв. // Вестник древней истории.— 1951.— №1, С. 90.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ СЕМЕЙСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Хапова Виктория Викторовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Воронков Кирилл Ильич, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

В истории человечества Римское право занимает исключительное место. Именно эта система права, ставшая некогда единой для античного мира, легла в основу права многих современных государств, а частное Римское право до сих пор является классическим для общества, основанного на частной собственности.

Наряду с вещным правом, обязательственным правом, наследственным правом, правовым статусом лица в древнем Риме – основным институтом римского частного права является институт брака и семьи.

Специалисты юридической науки относят правовой строй римской семьи к числу своеобразных римских правовых институтов.

И действительно, только римский гражданин, вступив в римский брак (*iustum matrimonium*) мог основать римскую семью.^[63, С.66]

Древнейшие нормативно-правовые источники Рима определяют семейное устройство римской семьи, как патриархальное.

Этому свидетельствует неограниченная власть главы семейства – отца.

Она носит имя потестарной, или отцовской (*patria potestas*) и является основной характеристикой семейных отношений в Древнем Риме.

Все члены семьи подчинялись власти одного и того же домовладыки (*paterfamilias*).

В состав семьи и, непосредственно, в подчинение главы семейства входили – жена (*in manii mariti*, т. е. подчиненная мужней власти), дети (сын семьи – *filius familias*, дочь семьи – *filia familias*), другие родственники, кабальное лицо и рабы.

Установление отцовской власти может происходить следующими способами:

- 1)Рождение в *iustum matrimonium* (законном браке) сына или дочери;
- 2)Путем узаконения (*legitimatio*), то есть признание законными детей, рожденных вне брака, в результате конкубината – сожительства;
- 3)Усыновление - могло производиться над совершенно посторонними для усыновления лицами.

Если усыновляемое лицо, не находившееся под отцовской властью, то на это требовалось получение императорского рескрипта, а если

---

⁶³ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000.

усыновляемый находился под отцовской властью, то на усыновление необходимо было согласие домовладыки усыновляемого, что закреплялось судебным протоколом.

Усыновитель должен был старше усыновляемого не менее чем на 18 лет.^[64, С.98]

Процедура принятия в состав семьи новых членов происходила путем усыновления.

И так как *paterfamilias* – ближайший к предкам живой член семьи, то именно он сакральными узами связывал посторонних лиц со своей семьей.

Известны два способа усыновления.

По решению народа – усыновление в форме специального закона, которое касалось первоначально только усыновления лиц своего права, действие происходило в куриатных комициях и утверждалось всем коллективом квиритов.

Властью магистрата (*adoptio*) – усыновление для лиц не своего права (*non sui iuris*), в данный процесс включался способ вывода подвластного из-под власти домовладыки путем трех манципаций, на заключительной стадии подвластный выходил из-под власти домовладыки, после последней манципации усыновитель выступал с *vindicatio in patriam potestate*, тем самым заявлял о своих правах, фиктивный покупатель и продававший сына отец молчали, и усыновитель вступал в свои отцовские права.

Женитьба сына – при вступлении в брак *cum manu*, то есть с наложением руки, его жена становилась подвластной своему мужу, если он был домовладыкой, но если он был подвластным, то его домовладыке.

В наиболее известном акте римского частного права – Институциях Гая описывается три способа перехода под власть мужа.

«Итак, некогда этот переход под власть мужа совершался тремя способами: давностью, жертвенным хлебом и куплею».

Если в продолжение целого года женщина оставалась непрерывно супругою, то она вступала во власть мужа посредством давностного сожительства.

В Законах XII таблиц предусмотрено, что женщина может ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи сряду, тем самым прерывая ежегодное давностное владение.

Способ «жертвенного хлеба» связан с обрядом священнодействия, который совершается невестой, при употреблении пшеничного хлеба с сопровождением известных торжественных слов и в присутствии десяти свидетелей.

Следует отметить, что данное мероприятие применяется даже в настоящее время.

Что касается «куплею», то на основании ее женщины вступают во власть мужа путем манципации, то есть на основании символической продажи, в

---

⁶⁴ Матвеева Е.С. Рецепция римского права. Учебно-методическое пособие. –Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.

присутствии не менее пяти свидетелей из совершеннолетних римских граждан, а также весовщика, покупает жену тот, под чью власть она переходит.[⁶⁵,С.54]

Прекращение отцовской власти наступает:

- 1)В случае смерти *pater familias* или подвластного;
- 2)С приобретением сыном звания *flamen dialis* (жреца), а дочерью – весталки;
- 3)С приобретением сыном звания консула, городского претора, епископа; по воле *pater familias* путем *emancipatio* (эмансипации);
- 4)С лишением *patria potestas*, например, за оставление подвластного в беспомощном состоянии;
- 5)При *capitis deminutio maxima* или *media* (потеря *pater familias* свободы или гражданства);
- 6)В случае вступления дочери в брак *cum manu* (с наложением руки);
- 7)Самовольное прекращение *patria potestas* путем *emancipatio*.

Закону XII таблиц известно правило троекратной мансипации подвластного, которое прекращает отцовскую власть: *paterfamilias* трижды мансипировал подвластного доверенному лицу, которое трижды отпускало подвластного на волю.

После первых двух раз подвластный возвращался под власть *paterfamilias*, после третьего он становился *persona sui iuris*.

В VI веке необходимость в этих формальностях отпала: были допущены *emancipatio per rescriptum principis* (так называемая *emancipatio Anastasiana*), *emancipatio* посредством заявления перед судом (так называемая *emancipatio iustiniana*).

После *emancipatio* отец сохранял право на пользование половиной имущества сына.[⁶⁶, С.77]

Согласно Законам XII таблиц, даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою.

Именно поэтому *paterfamilias* является полновластным хозяином не только имущества, но и самих членов своей семьи, объединяя в себе полномочия и верховного жреца, и хозяина семейной собственности, и судьи.

За домовладыкой признаются некоторые сакральные функции, тем самым он выполняет полномочия религиозной главы.

Paterfamilias обладал правом признания новорожденного ребенка.

Законным признавался ребенок, который родился в браке, но не ранее 6 месяцев от его начала.

Процедура узаконения ребенка совершалась простым молчанием, в случаях, если муж не возражал против своего отцовства.

Если вид младенца отклонялся от человеческого, то за отцом было право выбрасывания с Тарпейской скалы.

---

⁶⁵ Хрестоматия по истории права зарубежных стран: Учеб. пособие/Сост.:В.Б. Романовская, Д.В. Чернышев и др. – Н.Новгород: Изд-во «Пламя», 2011.

⁶⁶ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000.

Данное право просуществовало практически до начала империи.

Основная цель римской семьи – самовоспроизводство.

Именно поэтому муж мог выгнать бесплодную жену и вовсе расторгнуть с ней брак.

Данное правило распространялось и на супружескую измену со стороны женщины, так как это противоречит когнатской связи.

Первоначально, как главный собственник всего имущества – муж мог распоряжаться приданым, отчуждать италийские земли, входящие в состав приданого, без согласия жены.

Глава семьи – единственный субъект, способный распоряжаться имуществом и определять его юридическую судьбу, своими действиями.

Также отец семейства имел возможность выдавать дочь замуж и женить сына, не требуя их согласия, лишь отцы семейств встречались для заключения помолвки.

Но с течением времени это правило меняется и уже требуется согласие детей.

К примеру, Ульпиан в книге «О помолвке» пишет: «Дочь, не сопротивляющаяся воле отца, считается давшей согласие. Тогда лишь она может возражать против воли отца, когда тот выбрал ей жениха недостойных нравов или позорного».

К субъективным правам домовладыки относится право выдачи (*deditio*) членов семейства, это происходило в результате совершения какого-либо правонарушения (деликта).

Об этом подробно пишет Гай: "На случай преступления, совершенного сыновьями и рабами, – если они, например, совершили кражу или нанесли обиду, – установлены ноксальные иски, по которым отцу или господину предоставляется, или принять на себя последствия совершенного преступления в виде вознаграждения, или же выдать головою виновного; было бы несправедливым, если бы их преступность причиняла, кроме них самих, еще убыток родителям и господам".

То есть, в случае нежелания отца в возмещении ущерба, он может выдать правонарушителя, чтобы тот отработал убыток.

Патриархальный характер отцовской власти в отношении детей сохранялся гораздо большее время, в отличие от других народов.

Даже после смерти отца, мать не имела никаких родительских прав, что выделяет власть домовладыки, а не родителей в общем.

Но с течением веков абсолютная власть главы семейства значительно слабеет – Император Ромул запрещает выбрасывать новорожденных младенцев; законы XII таблиц ограничивают продажу детей; указ Константина приравнивает сыноубийство к *parricidium* (отцеубийство).

Согласно указу императора Траяна при злоупотреблении правами, отец мог лишиться отцовской власти, а сын освободиться от неё.

В императорское время стали возможны жалобы детей в магистраты, тем самым стирая совершенное покровительство отца.

Во времена правления Цезаря установилось, что сын-воин, приобретший землю за военную службу, мог свободно пользоваться и распоряжаться своим имуществом и завещать по своему желанию, но лишь в случае внезапной смерти имущество переходило отцу, если не было оставлено завещание.

Изменения в имущественном праве позволяют детям становиться собственниками имущества, полученного по наследству от матери (*bona materna*), а отец не в праве им распоряжаться.

Исходя из приведенной информации, можно выделить существенные признаки главы семейства:

- 1)Обладатель всех прав (*sui juris*);
- 2)Добрый отец семьи(*bonus pater familias*);
- 3)Обладатель отцовской власти (*patria potestas*);
- 4)Остальные члены семьи подвластны *personae alieni juris*, на них и распространялись различные ограничения (*officium pietatis*).

Бесспорно, что отцовская власть в римском праве была совершенно особой отраслью, не находящей аналогии в системах правового поля других народов.

Как персона «своего права» домовладыка обладал полной дееспособностью и возможностью доминирования над членами семьи, что постепенно исчезает и к классическому периоду развиваются идеи моногамной семьи, где появляется брак «без власти мужа», цель которого – совместное ведение домашнего хозяйства и создания семьи, где жена не теряет агнатской связи с прежней семьей.

Список использованной литературы:

1. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсисянца. — М.: Издательская группа ИНФРА • М—НОРМА, 1996 .
2. Матвеева Е.С. Рецепция римского права. Учебно-методическое пособие. –Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.
3. Омельченко О.А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ТОН —Остожье, 2000 .
4. Покровский А.И. История римского права – Харвест, 2002.
5. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000.
6. Хрестоматия по истории права зарубежных стран: Учеб. пособие/Сост.:В.Б. Романовская, Д.В. Чернышев и др. – Н.Новгород: Изд-во «Пламя», 2011.

УМАЛЕНИЕ ЧЕСТИ» В СТРУКТУРЕ ОСНОВАНИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ.

Цыбряева Дарья Олеговна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Федюшкина Арина Игоревна, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ

Римское право оказало огромное влияние на последующее развитие права. В ходе рецепции римского права в национальное законодательство разных стран все самое ценное и необходимое перешло в статьи современных кодексов. На нем базируется современное гражданское право как европейских государств, так и России. Система отечественного права использовала римско-правовую конструкцию построения подотраслей гражданского права.

Актуальность исследования римского права можно проследить при изучении современного гражданского права, поскольку некоторые положения института правоспособности и условия ее ограничения заимствованы именно из римского права. Этот институт усовершенствован в современном гражданском праве в связи с развитием политических, экономических, социальных и других отношений.

Таким образом, целью настоящего исследования является определение особенности одного из наиболее специфических источников ограничения правоспособности в римском праве – «умаления чести». В основе настоящего исследования лежит работа с первоисточниками (Дигесты), а также анализ научных работ различных учёных, в которых затрагиваются вопросы, связанные с темой данной статьи.

Прежде чем перейти к анализу «умаления чести», необходимо ввести ряд терминов и понятий, которые помогут наиболее полно представить данный институт ограничения правоспособности.

В Риме правоспособность состояла из трех главных элементов:

- 1) status libertatis - состояние свободы,
- 2) status civitatis - состояние гражданства,
- 3) status familiae - семейное состояние.⁶⁷

---

⁶⁷ Дождев, Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. М., 2003. – с.274

В зависимости от содержания этих статусов субъекты гражданского права - «лица» (*persona*) - имели разные полномочия (возможности).

Утрата правоспособности - *capitis deminutio*, что дословно означает «уменьшение на голову», могла произойти в результате потери одного из трех основных статусов. *Capitis deminutio* первоначально рассматривалась как гражданская смерть. Однако в дальнейшем некоторые историки римского права, например П. Жирар, утверждают, что за гражданской смертью человека следует его возрождение: «умерший как бы возрождался в качестве новой с точки зрения права личности».⁶⁸ В результате утраты свободы лицо можно было считать возродившимся *iure naturali*; в результате утраты римского гражданства лицо считали *capite minutus*; а в результате утраты прежнего *status familiae* лицо не лишалось ни свободы, ни гражданства, а возрождалось *iure civili*, поскольку оно приобретало новое семейное состояние.

Таким образом, с течением времени в ходе развития римского права утрата правоспособности (*capitis deminutio*) стала признаваться изменением состояния лица, *permutatio status*. Отсюда и различия в степенях *capitis deminutio*: утрата свободы рассматривалась как *capitis deminutio maxima*, утрата гражданства называлась *capitis deminutio media*, а изменение семейного состояния признавалось *capitis deminutio minima*.⁶⁹

Лицо, выбывшее из группы, меняло свой статус, поскольку на него более не распространялись групповые привилегии. Выпадение из системы общественных связей ставило лицо вне групповых норм, оставляя его без защиты и лишая социально признанной сферы свободы.

Основаниями утраты свободы в римском праве являлись:

- 1) Пленение римлянина. По исконной римской традиции, гражданин, попав в плен за пределами Рима, становился рабом и переставал существовать в качестве субъекта, а значит, утрачивал все права. Однако если пленнику удавалось каким-нибудь образом бежать из плена и вернуться в пределы своей родной страны, его личность опять оживала, а права восстанавливались.
- 2) Продажа в рабство. Например, магистрат мог продать в рабство того, кто уклонялся от ценза, а кредитор мог продать несостоятельного должника.

Таким образом, в результате *capitis deminutio maxima* лицо полностью теряло свои личные и имущественные права. В этом случае имущество

---

⁶⁸ Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.- с.111

⁶⁹ Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.- с.111

переходило или государству или кредитору, продающему должника и т.д.

В качестве оснований утраты римского гражданства выступали:

- 2) Добровольная утрата при совершении эмиграции, в результате которой лицо приобретало статус латина. Причина такого добровольного переселения- приобретение провинциальной собственности.
- 3) За совершение некоторых видов преступлений изгнание гражданина за пределы Рима, так называемое «лишение огня и воды». В этом случае лицо теряло гражданскую правоспособность, а его имущество подлежало конфискации. Это уголовное наказание назначалось за такие преступления, как:
  - ✓ Злоупотребление государственной казной (хищение священного имущества);
  - ✓ Преступления против величия римского народа (действия, направленные на уменьшение величия богов, сената, оставление армии);
  - ✓ Публичное насилие (действия, помешавшие магистрату в исполнении им своих обязанностей, а также действия, направленные на нарушение общественного спокойствия);
  - ✓ Обман (фальшивые завещания, фальшивомонетничество).⁷⁰

Основания изменения семейного статуса (минимальное уменьшение правоспособности):

- 1) Переход свободного лица под власть отца или домовладыки.
- 2) Смена домовладыки (например, дочь вышла замуж).
- 3) Подвластный вышел из-под власти отца. В этом случае лицо утрачивало все личные и имущественные права в семье.

Однако, помимо ограничения правоспособности в результате потери одного из трех статусов, римское право знало также такое специфическое основание ограничения правоспособности как «умаление чести».

Римскими юристами честь воспринималась как важное качество человека, ценность которого проявляется в двух аспектах. Субъективная сторона чести заключается в способности человека анализировать свои поступки, подавлять в себе безнравственные и эгоистичные желания и намерения, а также действовать в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами. Объективная сторона чести – оценка, направленная от общества к личности, стремление поддержать свою репутацию и свой статус. Общество очень строго относится к тем, кто хоть раз оступись. С испорченной репутацией сложно восстановить свой статус даже спустя годы.

---

⁷⁰ Покровский, И.А. История римского права. - М.: 2004. – с.55

Предписания права (*iurispraescepta*) сформулированы в Институциях Гая. Первое предписание - «*honeste vivere*», что значит «честно жить». Латинское *honeste* («достойным уважения образом, достойно, с честью») является однокоренным словом с понятием *honor*, что, в свою очередь, обозначает одну из главных ценностей римского народа и включает в себя понятия «слава, почетная должность, почетная награда, благодарственная церемония, награждение, воздание хвалы».⁷¹ При сопоставлении русских и латинских переводов можно заметить, что если русское «честно» соотносится с морально-этическими качествами человека, достойными уважения и одобрения в обществе, то латинский перевод слова «честно» соответствует, прежде всего, оценке личности, его действий обществом и выдвигает требования к определенному образу жизни, соответствующему системе римских ценностей. Поэтому латинское *honeste vivere* означает «жить, соответствуя римскому образцу гражданина», и в этом проявлялось отражение «общественности», мировоззрения римлян. Римские законы требовали, чтобы римский гражданин в любых жизненных ситуациях всегда поступал честно.⁷²

Рассматривая особенности «умаления чести» в римском праве Л.Л. Кофанов указывает, что «соответствующей чести» должна быть не только жизнь, но и смерть человека.⁷³ К примеру, человек лишил себя жизни из-за какого-либо совершенного им позорного деяния, тогда его имущество следовало передать фиску, т.е. в государственную казну. В случае же самоубийства по причинам «отвращения к жизни, стыда из-за задолженности, плохого здоровья» имущество наследовалось в обычном порядке, фиском не востребовалось.

Дигесты устанавливают промежуток времени, в течение которого нужно носить траур по мужу во избежание смешения крови: «как говорит Нераций, не следует носить траур по врагам (отечества), по осужденным за измену, по тем, кто повесился, наложил на себя руки не вследствие отвращения к жизни, но вследствие угрызения совести; если женщина вступает в новый брак после того, как ее муж умер таким образом, она объявляется пользующейся дурной славой. Объявляется пользующимся дурной славой тот, кто взял эту женщину замуж, но если он знал.»⁷⁴ Мужья по своим женам носить траур не обязуются. Нарушение указанных предписаний Дигестов также влекло за собой ограничение правоспособности.

---

⁷¹ Кофанов, Л, Аксенова, О.В. Принципы римского права// Римское право.- 2007. - № 1

⁷² Кофанов, Л, Аксенова, О.В. Принципы римского права// Римское право.- 2007. - № 1

⁷³ Кофанов, Л, Аксенова, О.В. Принципы римского права// Римское право.- 2007. - № 1.

⁷⁴ Дигесты Юстиниана/ Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Книга 3- М.: «Статут», 2003.- с.327

Таким образом, состояние чести (*status dignitatis*) влияло на объем правоспособности. Римское право разделяло лишение чести и умаление чести как источники ограничения правоспособности.

Лишение чести (*existimatio consumitur*) являлось одним из видов уголовного наказания и приводило к лишению римского гражданства, т.е. ограничению правоспособности по статусу гражданства. Умаление чести (*existimatio minuitur*) - ограничение правоспособности вследствие бесчестия, которое наступало с определенными обстоятельствами. Утраты римского гражданства не происходило. Главные случаи такого ограничения были:

- *intestabilitas*;
- *infamia*;
- *turpitude*

Intestabilitas поражала лицо, которое было свидетелем или весовщиком при совершении гражданских сделок (например, *mancipatio*), а затем отказывалось подтвердить совершение такой сделки. Впоследствии это ограничение правоспособности поражало лиц, виновных в составлении и распространении пасквилей (анонимное ругательное письмо, содержащее клевету).

Ограничение заключалось в лишении права быть свидетелем и прибегать к помощи свидетелей при совершении гражданских сделок; стоит учесть, что в древнейшие времена большинство сделок требовало участия свидетелей. *Intestabilitas* утратила свое значение с исчезновением формальных сделок.⁷⁵

Содержание **infamia** заключалось в том, что римские магистраты не допускали к осуществлению публичных полномочий лиц с сомнительной репутацией. Цензор мог вычеркнуть такое лицо из списка сенаторов, из всаднических центурий и т. п. «Консул, руководя выборами в магистраты, мог отказать в выставлении кандидатуры лица, опорочившего себя по мнению консула. Претор мог не допускать то или иное лицо к выступлению на суде».⁷⁶ Преторская *infamia* стала прочным институтом гражданского права, в то время как с падением республики контроль цензоров и консулов отпал. *Infamia*- бесчестное, недопустимое поведение- нарушение условий вступления в брак, ложное банкротство, недобросовестное опекуновство.⁷⁷

Различают *infamia immediata* и *mediata*.

Infamia immediata наступала непосредственно в связи с конкретными обстоятельствами. Например, удаление из состава легионов за недостойное поведение. Ульпиан пишет: «Позорная отставка имеет смысл каждый раз,

---

⁷⁵ Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.- с. 114

⁷⁶ Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.- с. 114

⁷⁷ Яровая, М. В. Римское частное право.- СПб.: Питер, 2004.- с. 44

когда тот, кто производит увольнение, добавляет, назвав чье-либо имя, что увольняет этого человека за позорные поступки. Солдат, осужденный по Юлиеву закону о прелюбодеяниях, пользуется дурной славой. Уволенному за позорные поступки не позволено оставаться ни в Городе, ни в другом месте, где находится император.»⁷⁸

Infamia mediata наступала в случае вынесения обвинительного судебного приговора, в котором обвинение показывало преступность или недобросовестность лица. Как *infamia immediata*, так и *infamia mediata*, влекли за собою лишение права выступать в суде в качестве представителя за других, а также права быть опекуном, быть избранным на общественные должности. *Infamia* по общему правилу имела характер пожизненного наказания: лицо могло восстановить свою правоспособность в случае возвращения лицу его честного имени со стороны императора.⁷⁹

Turpitudō - умаление чести, связанное с занятием некоторыми профессиями (сводничеством, проституцией, профессией актера).⁸⁰ Общество презрительно оценивало такого рода деятельность. Гай утверждал: «Кто нанялся, чтобы выступать для увеселения людей, и не выступил, тот не объявляется пользующимся дурной славой, ибо это дело не настолько постыдно, чтобы следовало наказывать даже само намерение».⁸¹ Сабин и Кассий писали, что атлеты (борцы, выступавшие на священных состязаниях. Эта профессия пользовалась почетом) вовсе не занимаются увеселением людей, ибо они выступают вследствие своей доблести.⁸²

При ограничении правоспособности в силу «умаления чести» восстановление могло быть реализовано либо тем же властным органом, который наложил в свое время бесчестье, либо верховной властью от имени римского народа.

Таким образом, «умаление чести» является специфическим источником ограничения правоспособности в римском праве. Существует несколько способов умаления чести, каждый из которых отличается по содержанию. С испорченной репутацией восстановить правоспособность и свое доброе имя достаточно трудно.

---

⁷⁸ Дигесты Юстиниана/ Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Книга 3- М.: «Статут», 2003.- с. 321

⁷⁹ Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права// Издательство «Зерцало», Москва, 2003

⁸⁰ Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.- с. 114

⁸¹ Дигесты Юстиниана/ Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Книга 3- М.: «Статут», 2003.- с. 323

⁸² Дигесты Юстиниана/ Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Книга 3- М.: «Статут», 2003.- с. 323

Список используемой литературы:

1. Дигесты Юстиниана/ Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Книга 3- М.: «Статут», 2003.
2. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. М., 2009.
3. Покровский, И.А. История римского права. - М.: 2004
4. Римское частное право/ под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юристъ. 1997.
5. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права// Издательство «Зерцало», Москва, 2003.
6. Кофанов, Л, Аксенова, О.В. Принципы римского права// Римское право.- 2007. - № 1.

Яровая, М. В. Римское частное право.- СПб.: Питер, 2004.